

Межамериканский суд по правам человека

Дело Веласкес-Родригес (Velásquez-Rodríguez) v.Гондурас

Решение от 29 июля 1988 г. (Достоинства)

В деле Веласкеса Родригеса

Межамериканский суд по правам человека в составе следующих судей:

Рафаэль Ньето-Навиа, президент
Эктор Грос Эспиель, вице-президент
Родольфо Э. Пиза Э., судья
Томас Бюргенталь, судья
Педро Никкен, судья
Эктор Фикс-Самудио, судья
Ригоберто Эспиналь Ириас, судья ad hoc

Также присутствуют:

Чарльз Мойер, секретарь
Мануэль Вентура, Заместитель секретаря

выносит следующее решение в соответствии со статьей 44 (1) своих Правил процедуры (далее «Правила процедуры») по данному делу, поданному Межамериканской комиссией по правам человека против Государства Гондурас.

1. Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия») передала данное дело в Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд») 24 апреля 1986 года. Оно было инициировано ходатайством (№ 7920).) против Государства Гондурас (далее "Гондурас"или" Правительство "), которое Секретариат Комиссии получил 7 октября 1981 г.
2. При представлении дела Комиссия сослалась на статьи 50 и 51 Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и просила Суд определить, нарушило ли данное государство статьи 4 (Право на Life), 5 (Право на гуманное обращение) и 7 (Право на личную свободу) Конвенции в случае Ангела Манфредо Веласкеса Родригеса (также известного как Манфредо Веласкес). Кроме того, Комиссия просила Суд постановить, что «последствия ситуации, которая представляет собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что справедливая компенсация должна быть выплачена потерпевшей стороне или сторонам».
3. Согласно петиции, поданной в Комиссию, и дополнительной информации, полученной впоследствии, Манфредо Веласкес, студент Национального автономного университета Гондураса, "был жестоко задержан без ордера на его арест сотрудниками Национального управления расследований (DNI) и G-2 Вооруженных сил Гондураса ". Задержание произошло

в г.Тегусигальпа во второй половине дня 12 сентября 1981 года. По словам петиционеров, несколько очевидцев сообщили, что Манфредо Веласкес и другие были задержаны и помещены в камеры участка № 2 сил общественной безопасности, расположенного в районе Баррио Эль-Манчен, Тегусигальпа, где его «обвинили в предполагаемых политических преступлениях и подвергли жестоким допросам и жестоким пыткам». В петиции добавлено, что 17 сентября 1981 года Манфредо Веласкеса перевели в Первый пехотный батальон, где продолжались допросы, но полиция и силы безопасности отрицали факт его задержания.

4. После передачи соответствующих частей петиции Правительству, Комиссия несколько раз запрашивала информацию по этому поводу. Поскольку Комиссия не получила ответа, она применила статью 42 (ранее 39) своего Регламента и сочла «правдивыми утверждения, содержащиеся в сообщении от 7 октября 1981 года относительно задержания и возможного исчезновения Анхеля Манфредо Веласкеса Родригеса в Республике Гондурас. "и указал правительству," что такие действия являются наиболее серьезным нарушением права на жизнь (статья 4) и права на личную свободу (статья 7) Американской конвенции "(Резолюция 30/83 от 4 октября, 1983 г.).

5. 18 ноября 1983 г. Правительство потребовало пересмотра Резолюции 30/83 на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, что Национальное бюро расследований не знало о местонахождении Манфредо Веласкеса, что Правительство прилагало все усилия для того, чтобы найти его, и что ходили слухи, что Манфредо Веласкес был «в сальвадорских партизанских отрядах».

6. 30 мая 1984 г. Комиссия проинформировала Правительство о том, что она решила «в свете информации, представленной уважаемым правительством, пересмотреть резолюцию 30/83 и продолжить изучение дела». Комиссия также попросила Правительство предоставить информацию об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7. 29 января 1985 г. Комиссия повторила свой запрос от 30 мая 1984 г. и уведомила Правительство, что оно вынесет окончательное решение по делу на своем заседании в марте 1985 г. 1 марта того же года Правительство попросило отсрочку. окончательного решения и сообщил, что для изучения этого вопроса была создана следственная комиссия. Комиссия согласилась на запрос правительства 11 марта, предоставив ему тридцать дней для представления запрошенной информации.

8. 17 октября 1985 г. Правительство представило Комиссии Отчет Следственной комиссии.

9. 7 апреля 1986 года Правительство предоставило информацию о результатах разбирательства, возбужденного в Первом уголовном суде против лиц, предположительно ответственных за исчезновение Манфредо Веласкеса и других. Этот суд отклонил жалобы, «за исключением тех, которые касались генерала Густаво Альвареса Мартинеса, поскольку он покинул страну и не дал показаний». Позже это решение было подтверждено Первым апелляционным судом.

10. Резолюцией 22/86 от 18 апреля 1986 года Комиссия сочла новую информацию, представленную Правительством, недостаточной для пересмотра Резолюции 30/83, и, наоборот, обнаружила, что «все доказательства показывают, что Анхель Манфредо Веласкес Родригес все еще отсутствует. и что правительство Гондураса ... не представило убедительных доказательств, которые позволили бы Комиссии определить, что утверждения не соответствуют действительности ". В том же Постановлении Комиссия подтвердила Постановление 30/83 и передала дело в Суд.

11. Суд обладает юрисдикцией рассматривать данное дело. Гондурас ратифицировала Конвенцию 8 сентября 1977 г. и 9 сентября 1981 г. признала юрисдикцию Суда по спорам, изложенную в статье 62 Конвенции. Дело было передано в Суд Комиссией в соответствии со статьей 61 Конвенции. и статьи 50 (1) и 50 (2) Регламента Комиссии.

II

12. Настоящее дело было передано в Суд 24 апреля 1986 г. 13 мая 1986 г. Секретариат Суда передал жалобу властям Российской Федерации в соответствии со статьей 26 (1) Регламента.

13. 23 июля 1986 г. судья Хорхе Р. Эрнандес Альсерро сообщил Председателю Суда (далее «Председатель»), что в соответствии со статьей 19 (2) Статута Суда (далее «Статут») он имел "решил отказаться от слушания трех дел, которые ... были переданы в Межамериканский суд. "Президент принял дисквалификацию и в той же дате уведомил правительство о своем праве назначить судью ad hoc в соответствии со статьей 10 (3) Статута. Правительство назначило на эту должность Ригоберто Эспиналя Ириаса посредством примечания 21 августа 1986 г.

14. В ноте от 23 июля 1986 г. Президент подтвердил предварительную договоренность о том, что Правительство представит свои доводы до конца августа 1986 г. 21 августа 1986 г. Правительство обратилось с просьбой о продлении этого срока до ноября 1986 г.

15. Своим Распоряжением от 29 августа 1986 г., выслушав мнения сторон, Президент установил 31 октября 1986 г. крайним сроком для представления Правительством своих доводов. Президент также установил крайние сроки: 15 января 1987 г. для подачи материалов Комиссии и 1 марта 1987 г. для ответа Правительства.

16. В своих объяснениях от 31 октября 1986 г. Правительство возражало против приемлемости жалобы, поданной Комиссией.

17. 11 декабря 1986 г. Президент удовлетворил просьбу Комиссии о продлении крайнего срока для представления ее представлений до 20 марта 1987 г. и продлил крайний срок для ответа правительства до 25 мая 1987 г.

18. В своем Распоряжении от 30 января 1987 г. Президент ясно дал понять, что заявление, которое привело к немедленному производству, должно рассматриваться как Меморандум, предусмотренный в Статье 30 (3) Правил процедуры. Он также уточнил, что крайний срок 20 марта 1987 г., предоставленный Комиссии, был сроком, установленным в статье 27 (3) Правил, для представления своих замечаний и выводов по предварительным возражениям, выдвинутым властями Российской Федерации. Президент, после консультации со сторонами, назначил 15 июня 1987 г. публичные слушания для представления устных аргументов по предварительным возражениям и оставил открытыми сроки для представлений по существу в соответствии с вышеупомянутой статьей Регламента. Процедура.

19. В ноте от 13 марта 1987 г. Правительство сообщило Суду, что, поскольку

Постановление от 30 января 1987 г. не ограничивается вопросами простой процедуры или определения сроков, а скорее включает интерпретацию и классификацию представлений (Правительство) считает это целесообразным в соответствии со статьей 25 Статута Суда. и Статья 44 (2) своих Правил

процедуры, чтобы Суд подтвердил условия Указа Президента от 30 января, 1987 г., вво избежание дальнейшей путаницы между сторонами. Поскольку это первые спорные дела, переданные в Суд, особенно важно обеспечить строгое соблюдение и правильное применение процессуальных правил Суда.

20. В ходатайстве, содержащемся в замечаниях от 20 марта 1987 г., Комиссия просила Президента отменить пункт 3 его Распоряжения от 30 января 1987 г. 1987 г. вкоторый он назначил датой публичных слушаний. Комиссия также отметила, что «ни в какой части своего Меморандума правительство Гондураса не представило свои возражения в качестве предварительных». В своей ноте от 11 июня 1987 г. Правительство, тем не менее, назвало свои возражения "предварительными возражениями".

21. Постановлением от 8 июня 1987 г. суд подтвердил Указ Президента от 30 января 1987 г. 1987 г., в целиком.

22. Слушание по предварительным возражениям, выдвинутым Правительством, состоялось 15 июня 1987 г. В слушании приняли участие представители Правительства и Комиссии.

23. 26 июня 1987 г. Суд вынес решение по предварительным возражениям. В этом единогласном решении Суд:

1. Отклонить (ред) предварительные возражения, выдвинутые Правительством Гондураса, за исключением вопросов, касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые (были) приобщены к существу дела.

2. Решите (d) продолжить рассмотрение данного дела.

3. Отложить (d) принятие решения по расходам до тех пор, пока оно не вынесет решение по существу.

(Дело Веласкеса Родригеса, предварительные возражения, решение от 26 июня 1987 г. Серия С № 1).

24. В тот же день Суд принял следующее решение:

1. Поручить Президенту, после консультаций со сторонами, установить крайний срок не позднее 27 августа 1987 г., чтобы Правительство представило свой контрмеморандум по существу и представило свои доказательства с указанием фактов, которые каждый элемент доказательств призван доказать. В своем предложении доказательств Правительство должно показать, как, когда и при каких обстоятельствах оно желает представить доказательства.

2. В течение тридцати дней после получения представления Правительства Комиссия должна ратифицировать в письменной форме уже сделанный запрос о доказательстве, без ущерба для возможности изменения или дополнения того, что было предложено. Комиссия должна указать факты, которые должен доказать каждый элемент доказательств, и как, когда и при каких обстоятельствах она желает представить доказательства. В кратчайшие сроки после получения представления Правительства, указанного в параграфе один, Комиссия может также дополнить или изменить свое предложение о доказательствах.

3. Поручить Президенту, без ущерба для окончательного решения, принимаемого Судом, решить предварительные вопросы, которые могут возникнуть, принять или исключить доказательства, которые были предложены или могут быть предложены, приказать предоставить экспертные или другие документальные доказательства, которые могут быть получены и, по согласованию со сторонами, установить дату слушания или слушаний по существу, на которых доказательства должны быть представлены показания свидетелей и любых экспертов, на которых должны быть заслушаны окончательные аргументы.

4. Поручить Президенту договориться с соответствующими органами о необходимых гарантиях неприкосновенности и участия Агентов и других представителей сторон, свидетелей и экспертов, а также, при необходимости, делегатов Суда.

25. В своем представлении от 20 июля 1987 г. Комиссия утвердила и дополнила свой запрос об устных показаниях и представила документальные доказательства.

26. 27 августа 1987 г. Правительство представило контрмеморандум и документальные доказательства. В своей молитве правительство просило суд отклонить «иск против государства Гондурас на том основании, что оно не считает утверждения правдивыми и что внутренние средства правовой защиты государства Гондурас еще не исчерпаны».

27. В своем Распоряжении от 1 сентября 1987 г. Президент признал свидетельские показания и документальные доказательства, представленные Комиссией. 14 сентября 1987 г. он также признал документальные доказательства, представленные властями Российской Федерации.

28. Суд провел слушания по существу и заслушал окончательные доводы сторон с 30 сентября по 7 октября 1987 г.

Перед судом предстали

а) для правительства Гондурас:

Эдгардо Севилья Идиакас, агент
 Рамон Перес Суньига, представитель
 Хуан Арнальдо Эрнандес, представитель
 Энрике Гомес, представитель
 Рубен Дарио Сепеда, советник
 Анхель Аугусто Моралес, советник
 Ольмеда Ривера, советник
 Марио Альберто Фортин, советник
 Рамон Руфино Мехиа, советник

б) от Межамериканской комиссии по правам человека:

Джилда МСМ де Руссомано, президент, делегат
 Эдмундо Варгас Карреньо, исполнительный секретарь, делегат
 Клаудио Гроссман, советник
 Хуан Мендес, советник
 Уго Муньос, Советник
 Хосе Мигель Виванко, советник

в) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний относительно того, «были ли в период с 1981 по 1984 год (период, когда исчез Манфредо Веласкес) многочисленные случаи похищения и исчезновения людей, и были ли эти действия приписаны Вооруженным силам Гондураса и пользовался молчаливым согласием правительства Гондураса: "

Мигель Анхель Павон Салазар, заместитель заместителя
 Рамон Кустодио Лопес, хирург
 Вирджилио Кариас, экономист
 Инес Консуэло Мурильо, студентка
 Эфраин Диас Арривиллага, заместитель
 Флоренсио Кабальеро, бывший член вооруженных сил

г) Свидетели, представленные Комиссией для подтверждения того, «существовали ли в Гондурасе между 1981 и 1984 годами эффективные внутренние средства правовой защиты для защиты тех лиц, которые были похищены, а затем исчезли в результате действий, вменяемых Вооруженным силам Гондураса»:

Рамон Кустодио Лопес, хирург
 Вирджилио Кариас, экономист
 Милтон Хименес Пуэрто, юрист
 Инес Консуэло Мурильо, студентка
 Рене Веласкес Диас, юрист
 Сесар Аугусто Мурильо, юрист
 Хосе Гонсало Флорес Трехо, сапожник

д) Свидетели, представленные Комиссией для дачи показаний по конкретным фактам, связанным с этим делом:

Леопольдо Агилар Вильялобос, рекламный агент
 Зенаида Веласкес Родригес, социальный работник

е) Следующие свидетели, предложенные Комиссией, не явились на эти слушания:

Леонидас Торрес Ариас, бывший член вооруженных сил
 Линда Друкер, репортер
 Хосе Мария Паласиос, юрист
 Маурисио Вильеда Бермудес, юрист
 Хосе Исаяс Вилорио, полицейский

29. Заслушав свидетелей, Суд распорядился представить дополнительные доказательства, чтобы помочь ему в обсуждениях. Приказ от 7 октября 1987 г. гласит:

А. Документальные доказательства

1. Обратиться к правительству Гондураса с просьбой предоставить организационную схему, показывающую структуру 316-го батальона и его положение в Вооруженных силах Гондураса.

Б. Свидетельство

1. Вызвать в качестве свидетелей Марко Тулио Регаладо и Александр Эрнандес, военнослужащие Вооруженных сил Гондураса.

С. Повторение запроса

1. Правительству Гондураса установить местонахождение Хосе Исайаса Вилорио и после его обнаружения вызвать его в качестве свидетеля.

30. Этим же Постановлением Суд установил 15 декабря 1987 г. крайним сроком для представления документальных доказательств и постановил заслушать устные показания на своем январском заседании.

31. В ответ на это Постановление 14 декабря 1987 г. Правительство: а) в отношении организационной структуры 316-го батальона потребовало, чтобы Суд заслушал показания его коменданта на закрытом заседании "по строгим соображениям безопасности штата Гондурас"; б) просил Суд заслушать показания Александра Эрнандеса и Марко Тулио Регаладо "в Республике Гондурас в порядке, который будет определен Судом, и на закрытом слушании, которое должно быть назначено в подходящее время ... по соображениям безопасности и поскольку оба человека несут действительную службу в вооруженных силах Гондураса "; и с) сообщил, что Хосе Исайас Вилорио «работал административным сотрудником в Национальном бюро расследований, подразделении сил общественной безопасности, в городе Тегусигальпа».

32. В ноте от 24 декабря 1987 г. Комиссия возражала против заслушивания показаний военнослужащих Гондураса на закрытом заседании. Эта позиция была подтверждена в ноте от 11 января 1988 г.

33. В последний день суд решил заслушать показания военнослужащих Гондураса на закрытом слушании в присутствии сторон.

34. В соответствии со своим Постановлением от 7 октября 1987 г. и решением от 11 января 1988 г. Суд провел 20 января 1988 г. закрытое слушание, в котором приняли участие обе стороны, на котором были получены показания лиц, представившихся подполковником. Александр Эрнандес и лейтенант Марко Тулио Регаладо Эрнандес. Суд также заслушал показания полковника Роберто Нуньеса Монтеса, главы разведывательной службы Гондураса.

35. 22 января 1988 г. правительство представило справку, подготовленную Коллегией адвокатов Гондураса, о средствах правовой защиты, доступных в случаях исчезновения лиц. Суд запросил этот документ в ответ на запрос властей Российской Федерации от 26 августа 1987 г.

36. 7 июля 1988 г. Комиссия ответила на запрос Суда по другому делу, находящемуся на рассмотрении Суда (Дело Фэйрена Гарби и Солиса Корралеса). В свой ответ Комиссия включила некоторые «окончательные замечания» по данному делу.

37. Решением от 14 июля 1988 г. Президент отказался принять «окончательные замечания», потому что они были несвоевременными и потому что «возобновление периода для представлений нарушило бы своевременно установленную процедуру и, более того, серьезно повлияло бы на процедурное равновесие и равенство стороны."

38. Следующие неправительственные организации представили записки в качестве **amici curiae**: Amnesty International, Коллегия адвокатов города Нью-Йорк, Комитет юристов по правам человека и Международный комитет юристов Миннесоты по правам человека.

39. В ноте от 4 ноября 1987 г., адресованной Председателю Суда, Комиссия просила Суд принять временные меры в соответствии со статьей 63 (2) Конвенции в связи с угрозами в адрес свидетелей Милтона Хименеса Пуэрто и Рамона Кустодио Лопеса. Направив эту информацию правительству Гондураса, президент заявил, что у него «недостаточно доказательств, чтобы установить, какие лица или организации могут нести ответственность за угрозы, но он настоятельно просит правительство Гондураса принять все необходимые меры для гарантировать безопасность жизни и имущества Милтона Хименеса и Рамона Кустодио, а также имущества Комитета защиты прав человека в Гондурасе (CODEH) ... ». Президент также заявил, что он готов проконсультироваться с Постоянной комиссией Суда и, при необходимости, созвать Суд для экстренного заседания «для принятия соответствующих мер, если эта ненормальная ситуация сохранится». В сообщениях от 11 и 18 ноября 1987 г. представитель правительства сообщил Суду, что правительство Гондураса гарантирует Рамону Кастодиои Милтон Хименес «уважение их физической и моральной неприкосновенности ... и добросовестное соблюдение Конвенции ...»

40. В ноте от 11 января 1988 г. Комиссия проинформировала суд о смерти Хосе Исайаса Вилорио, которая произошла 5 января 1988 г. в 7:15 утра. Суд вызвал его в качестве свидетеля 18 января 1988 г. Он был убит "на общественной улице в Колония Сан-Мигель, Комаягуэла, Тегусигальпагруппой вооруженных людей, которые повесили на его тело знаки отличия гондурасского партизанского движения, известного как Чинчонеро, и скрылись на машине на большой скорости ".

41. 15 января 1988 г. Суд был проинформирован об убийствах Мойсеса Ландаверде и Мигеля Анхеля Павона, которые произошли накануне вечером в г. Сан-Педро-Сула. Г-н Павон дал показания в суде 30 сентября 1987 г. в качестве свидетеля по этому делу. Также 15 января Суд принял следующие временные меры в соответствии со статьей 63 (2) Конвенции:

1. Чтобы правительство Гондураса без промедления приняло такие меры, которые необходимы для предотвращения дальнейших нарушений основных прав тех, кто явился или был вызван для этого в этот суд по делу «Веласкес Родригес», «Фэйрен Гарби и Солис» Corrales »и« Godínez Cruz »в строгом соответствии с обязательством уважать и соблюдать права человека в соответствии с положениями статьи 1 (1) Конвенции.

2. Что правительство Гондураса также использовало все возможные средства для расследования этих достойных осуждения преступлений, выявления виновных и наложения наказания, предусмотренного внутренним законодательством страны. Гондурас.

42. После того, как он принял вышеупомянутое Постановление от 15 января, Суд получил от Комиссии запрос от того же дня, чтобы Суд принял необходимые меры для защиты неприкосновенности и безопасности тех лиц, которые явились или будут предстать перед Судом. .

43. 18 января 1988 г. Комиссия попросила Суд принять следующие дополнительные временные меры:

1. Правительство Гондураса проинформирует Суд в течение 15 дней о конкретных мерах, принятых им для защиты физической неприкосновенности свидетелей, дававших показания в Суде, а также лиц, каким-либо образом участвующих в этих разбирательствах, таких как представители человеческих правозащитные организации.

2. Что правительство Гондураса за тот же период доложило о судебных расследованиях убийств Хосе Исаяса Вилорио, Мигеля Анхеля Павона и Мойсеса Ландаверде.

3. Правительство Гондураса представило Суду в течение того же периода публичные заявления, сделанные в отношении вышеупомянутых убийств, и указало, где эти заявления были сделаны.

4. Правительство Гондураса проинформирует Суд в тот же период об уголовных расследованиях угроз в отношении Рамона Кустодио и Милтона Хименеса, которые являются свидетелями по этому делу.

5. Это проинформирует Суд о том, приказал ли он охранять полицию для обеспечения личной неприкосновенности свидетелей, давших показания, и защиты собственности CODEH.

6. Суд просил правительство Гондураса незамедлительно направить ему копии вскрытий и баллистических испытаний, проведенных в связи с убийством господ Вилорио, Павона и Ландаверде.

44. В тот же день власти Российской Федерации представили копию свидетельства о смерти и протокол вскрытия Хосе Исаяса Вилорио, датированные 5 января 1988 г.

45. 18 января 1988 г. суд шестью голосами против одного решил заслушать стороны на открытом заседании на следующий день относительно мер, запрошенных Комиссией. После слушания с учетом статей 63 (2), 33 и 62 (3) Американской конвенции о правах человека, статей 1 и 2 Статута Суда и статьи 23 его Правил процедуры и его характера как судебный орган и вытекающие из него полномочия", Суд единогласно постановил постановлением от 19 января 1988 г. о следующих дополнительных временных мерах:

1. Что правительство Гондурас в течение двух недель сообщить этому Суду по следующим вопросам:

а. меры, которые были приняты или будут приняты для защиты физической неприкосновенности и предотвращения непоправимого вреда свидетелям, которые дали показания или были вызваны для этого в этих случаях.

б. судебные расследования, которые были или будут проведены в отношении угроз в адрес вышеупомянутых лиц.

с. расследования убийств, включая судебно-медицинские заключения, и действия, которые предлагается предпринять в рамках судебной системы Гондурас наказать виновных.

2. Чтобы правительство Гондураса приняло конкретные меры, чтобы разъяснить, что явка лица в Межамериканскую комиссию или Суд по правам человека на условиях, разрешенных Американской конвенцией и правилами процедуры обоих органов, является правом, которым пользуются каждым человеком и признан таковым Гондурасом в качестве участника Конвенции.

Это решение было передано сторонам в суд.

46. В соответствии с решением Суда от 19 января 1988 г. власти Российской Федерации 3 февраля 1988 г. представили следующие документы:

1. Копия отчета о вскрытии трупа профессора Мигеля Анхеля Павона Салазара, заверенная Третьим уголовным судом Сан-Педро-Сула, департамент Кортес, 27 января 1988 г. и подготовленная судебным экспертом Роландо Табора из того же суда.

2. Копия отчета о вскрытии трупа профессора Мойсеса Ландаверде Рекарте, заверенная вышеупомянутым судом в тот же день и подготовленная тем же судебным экспертом.

3. Копия заявления, сделанного доктором Роландо Табора, судебно-медицинским экспертом, в рамках расследования, проведенного вышеупомянутым судом в отношении смерти Мигеля Анхеля Павона и Мойсеса Ландаверде Рекарте, и заверенная этим судом 27 января 1988 года.

...

4. Копия расследования угроз жизни Рамона Кустодио и Милтона Хименеса, проведенного Первым уголовным судом Тегусигальпы, Центральный округ, и заверенным этим судом 2 февраля 1988 года.

В том же представлении Правительство заявило, что:

Из содержания вышеуказанных документов следует, что правительство Гондураса начало судебное расследование убийства Мигеля Анхеля Павона Салазара и Мойсеса Ландаверде Рекарте в соответствии с процедурами, предусмотренными законодательством Гондураса.

Эти же документы показывают, кроме того, что снаряды не были извлечены из тел для баллистических исследований из-за противодействия членов семьи, поэтому баллистический отчет не был представлен в соответствии с запросом.

47. Правительство также потребовало продления установленного выше срока, «потому что по уважительным причинам было невозможно получить некоторую информацию». По указанию президента Секретариат проинформировал правительство на следующий день о невозможности продления срока, поскольку он был установлен судом в полном составе.

48. В сообщении от 10 марта 1988 г. Межведомственная комиссия по правам человека Гондураса, правительственный орган, сделала несколько замечаний относительно решения Суда от 15 января 1988 г. В отношении угроз, которые были сделаны в отношении некоторых свидетелей, он сообщил, что Рамон Кустодио "отказался подавать жалобу в соответствующие суды, и что Первый уголовный суд Тегусигальпы, департамент Морасан, инициировал расследование, чтобы определить, имели ли место угрозы, запугивания или заговоры против жизни доктора Кустодио и Милтона Хименеса, и должным образом вызвал их для дачи показаний и сбора любых доказательств, "но они не явились. Он добавил, что ни один гондурасский чиновник «не пытался запугать, угрожать или ограничить свободу кого-либо из лиц, дававших показания в Суде.

49. 23 марта 1988 г. Правительство представило следующие документы:

1. Копии вскрытий, проведенных на телах Мигеля Анхеля Павона Салазара и Мойсеса Ландаверде, заверенные секретариатом Третьего уголовного суда судебного округа Сан-Педро-Сула.
2. Акт баллистической защиты осколков, удаленных с тел этих лиц, за подписью директора Медико-правового управления Верховного суда.

IV

50. Правительство выдвинуло несколько предварительных возражений, которые Суд постановил в своем Решении от 26 июня 1987 г. (**выше**16-23). Там Суд постановил объединить существо дела и предварительное возражение относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты и предоставил Правительству и Комиссии еще одну возможность «обосновать свои утверждения» по этому вопросу (Дело Веласкеса Родригеса, Предварительные возражения, выше 23, стр. пункт 90).

51. Суд сначала вынесет решение по этому предварительному возражению. При этом он будет использовать все имеющиеся у него доказательства, в том числе представленные в ходе разбирательства по существу.

52. Комиссия представила свидетелей и документальные доказательства по этому поводу. Правительство, в свою очередь, представило некоторые документальные доказательства, в том числе примеры судебных постановлений о хабеас корпус, успешно вынесенных от имени некоторых лиц (**инфра**120 (в)). Правительство также заявило, что это средство правовой защиты требует указания места содержания под стражей и органа, в соответствии с которым содержится данное лицо.

53. В дополнение к судебному приказу habeas corpus Правительство упомянуло различные средства правовой защиты, на которые можно было бы сослаться, такие как апелляция, кассация, чрезвычайный судебный приказ ампаро, **ad effectum videndi**, уголовные иски против лиц, несущих полную ответственность, и предполагаемый вывод о смерти.

54. Коллегия адвокатов Гондураса в своем кратком (**выше** 35) прямо упомянул судебный приказ о хабеас корпус, изложенный в Законе Ампаро, и иск, поданный в компетентный суд, «чтобы он расследовал местонахождение лица, предположительно исчезнувшего».

55. Комиссия утверждала, что средства правовой защиты, упомянутые властями Российской Федерации, были неэффективными из-за внутренних условий в стране в тот период. Он представил документацию по трем судебным предписаниям habeas corpus, поданным от имени Манфредо Веласкеса, которые не дали результатов. Он также процитировал две жалобы на уголовное преступление, по которым не удалось установить и наказать виновных. По мнению Комиссии, эти судебные разбирательства исчерпали внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 46 (1) (а) Конвенции.

56. Суд сначала рассмотрит правовые аргументы, относящиеся к вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а затем применит их к делу.

57. Статья 46 (1) (а) Конвенции предусматривает, что для того, чтобы петиция или сообщение, поданные в Комиссию в соответствии со статьями 44 или 45, были приемлемыми, необходимо:

что средства правовой защиты в соответствии с национальным законодательством были использованы и исчерпаны в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

58. В той же статье во втором абзаце говорится, что это требование не применяется, когда
- а. внутреннее законодательство соответствующего государства не предусматривает надлежащей правовой процедуры для защиты прав или прав, которые предположительно были нарушены;
  - б. стороне, утверждающей о нарушении его прав, было отказано в доступе к средствам правовой защиты в соответствии с национальным законодательством или препятствовало их исчерпанию; или
  - с. имела место неоправданная задержка в вынесении окончательного судебного решения в соответствии с вышеупомянутыми средствами правовой защиты.

59. В своем решении от 26 июня 1987 г. суд постановил: **среди прочего**, что «государство, заявляющее о неисчерпании средств правовой защиты, обязано доказать, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны и что они эффективны» (Дело Веласкеса Родригеса, предварительные возражения, выше 23, пункт 88).

60. Что касается бремени доказывания, Суд не пошел дальше вывода, цитируемого в предыдущем абзаце. Суд теперь утверждает, что если государство, заявляющее о неисчерпании средств правовой защиты, докажет существование конкретных внутренних средств правовой защиты, которые должны были быть использованы, противная сторона должна показать, что эти средства правовой защиты были исчерпаны или что дело подпадает под действие исключения из статьи 46 (2). Не следует опрометчиво предполагать, что государство-участник Конвенции не выполнило свое обязательство по предоставлению эффективных внутренних средств правовой защиты.

61. Правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты позволяет государству разрешить проблему в соответствии со своим внутренним законодательством до того, как оно будет возбуждено в международном судопроизводстве. Это особенно верно в отношении международной юрисдикции в области прав человека, поскольку последняя усиливает или дополняет внутреннюю юрисдикцию (Американская конвенция, преамбула).

62. Правовая обязанность государств - предоставить такие средства правовой защиты, как этот Суд указал в своем решении от 26 июня 1987 г., когда он заявил:

Правило предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с международным правом прав человека имеет определенные последствия, которые присутствуют в Конвенции. В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны предоставить жертвам нарушений прав человека эффективные средства правовой защиты (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с правилами надлежащей правовой процедуры (статья 8 (1)), все в соответствии с общим обязательством таких государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией (статья 1). (Дело Веласкеса Родригеса, предварительные возражения, выше 23, пункт 91).

63. В статье 46 (1) (а) Конвенции говорится об «общепризнанных принципах международного права». Эти принципы относятся не только к формальному существованию таких средств правовой защиты, но также к их адекватности и эффективности, о чем свидетельствуют исключения, изложенные в статье 46 (2).

64. Адекватные внутренние средства правовой защиты - это те, которые подходят для устранения нарушения законного права. В правовой системе каждой страны существует ряд средств правовой защиты, но не все из них применимы во всех обстоятельствах. Если средство правовой защиты неадекватно в конкретном случае, его, очевидно, не нужно исчерпывать. Норма предназначена для оказания воздействия, и ее не следует интерпретировать таким образом, чтобы свести на нет ее действие или привести к результату, который является явно абсурдным или необоснованным. Например, гражданское разбирательство, специально упомянутое Правительством, такое как предполагаемое установление факта смерти на основании исчезновения, цель которого состоит в том, чтобы позволить наследникам распоряжаться имуществом лица, предположительно умершего, или разрешить супругу повторно выйти замуж. не является адекватным средством для поиска человека или для получения его свободы.

65. Из средств правовой защиты, упомянутых властями Российской Федерации, habeas corpus был бы нормальным средством обнаружения лица, предположительно задержанного властями, установления того, содержится ли оно под стражей на законных основаниях, и, в данном случае, для освобождения. Другие средства правовой защиты, упомянутые властями Российской Федерации, предназначены либо для пересмотра решения в рамках начатого производства (например, апелляционного или кассационного), либо направлены на достижение других целей. Однако, если, как заявило Правительство, приказ о habeas corpus требует указания места содержания под стражей и органа, отдавшего распоряжение о задержании, этого будет недостаточно для обнаружения лица, тайно удерживаемого государственными должностными лицами, поскольку в таких случаях является лишь слухами, свидетельствующими о задержании, и местонахождение потерпевшего неизвестно.

66. Средство также должно быть эффективным, т. Е. Способным дать результат, для которого оно было разработано. Процедурные требования могут сделать средство правовой защиты habeas corpus неэффективным: если оно бессильно принудить власти; если он представляет опасность для тех, кто его использует; или если он не применяется беспристрастно.

67. С другой стороны, вопреки аргументу Комиссии, простой факт, что внутреннее средство правовой защиты не дает результата, благоприятного для заявителя, сам по себе не свидетельствует об отсутствии или исчерпании всех эффективных внутренних средств правовой защиты. Например, petitioner мог вовремя не прибегнуть к соответствующему средству правовой защиты.

68. Другое дело, однако, когда показано, что в средствах правовой защиты отказано по тривиальным причинам или без рассмотрения по существу, или если есть доказательства существования практики или политики, предписанной или допускаемой правительством, последствия которой должны помешать определенным лицам прибегнуть к внутренним средствам правовой защиты, которые обычно были бы доступны другим. В таких случаях обращение к этим средствам становится бессмысленной формальностью. Исключения из статьи 46 (2) будут полностью применимы в таких ситуациях и освободят от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку в этом случае они не могут выполнить свою задачу.

69. По мнению властей Российской Федерации, судебный приказ habeas corpus не исчерпывает средств правовой защиты гондурасской правовой системы, поскольку существуют и другие средства правовой защиты, как обычные, так и чрезвычайные, такие как апелляция,

кассация и чрезвычайный судебный приказ ампаро, а также гражданское средство правовой защиты от предполагаемой вывод о смерти. Кроме того, в уголовном процессе стороны могут использовать любые доказательства по своему выбору. В отношении случаев исчезновений, упомянутых Комиссией, правительство заявило, что оно инициировало некоторые расследования и открыло другие на основании жалоб, и что разбирательство продолжается до тех пор, пока не будут установлены предполагаемые виновные, либо как руководители, либо как сообщники. или задержаны.

70. В своих выводах Правительство заявило, что некоторые судебные постановления о хабеас корпус были удовлетворены с 1981 по 1984 год, что доказывает, что это средство правовой защиты не было неэффективным в тот период. Он представил различные документы в поддержку своих аргументов.

71. В ответ Комиссия утверждала, что практика исчезновений делает исчерпание внутренних средств правовой защиты невозможным, поскольку такие средства правовой защиты неэффективны для исправления злоупотреблений, вменяемых властям, или для повторного появления похищенных лиц.

72. Комиссия утверждала, что в случаях исчезновений факт безуспешной подачи судебного приказа о хабеас корпус или ампаро является достаточным для обоснования вывода об исчерпании внутренних средств правовой защиты до тех пор, пока лицо не явится, потому что это наиболее подходящее средство в такой ситуации. Он подчеркнул, что ни судебные постановления о хабеас корпус, ни уголовная жалоба не имели силы в деле Манфредо Веласкеса. Комиссия утверждала, что исчерпание прав не следует понимать как требующее механических попыток выполнения формальных процедур; а скорее требовать индивидуального анализа разумной возможности получения средства правовой защиты.

73. Комиссия утверждала, что из-за структуры международной системы защиты прав человека Правительство несет бремя доказывания в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Возражение об отказе от исчерпания предполагает наличие эффективного средства правовой защиты. В нем говорилось, что жалоба на уголовное преступление не является эффективным средством для поиска исчезнувшего человека, а служит лишь для установления индивидуальной ответственности.

74. Материалы, представленные Суду, показывают, что от имени Манфредо Веласкеса были использованы следующие средства правовой защиты:

а. Хабеас корпус

я. Подано Зенаидой Веласкес против сил общественной безопасности 17 сентября 1981 года. Безрезультатно.

II. Принесено Зенаидой Веласкес 6 февраля 1982 года. Нет результата.

iii. Привезено различными родственниками пропавших без вести от имени Манфредо Веласкеса и других 4 июля 1983 г. Отказано 11 сентября 1984 г.

б. Уголовные жалобы

я. Привлечен отцом и сестрой Манфредо Веласкеса в Первый уголовный суд Тегусигальпы 9 ноября 1982 года. Безрезультатно.

II. Передано Гертрудис Ланза Гонсалес, к которой присоединилась Зенаида Веласкес, в Первый уголовный суд Тегусигальпы против различных военнослужащих 5 апреля 1984 года. Суд отклонил это разбирательство 16 января 1986 года, но оставил жалобу в отношении генералу Густаво Альваресу Мартинесу, который был объявлен обвиняемым заочно (**выше 9**).

75. Хотя Правительство не оспаривало то, что были применены вышеупомянутые средства правовой защиты, оно утверждало, что Комиссия не должна была признать петицию приемлемой, а тем более передать ее в Суд из-за неисчерпания средств правовой защиты, предусмотренных законодательством Гондураса, учитывая, что в протоколе нет окончательных решений, свидетельствующих об обратном. В нем говорилось, что первый судебный приказ о хабеас корпус был признан недействительным, поскольку лицо, подавшее его, не выполнило его; Что касается второго и третьего, Правительство пояснило, что дополнительные иски не могут быть предъявлены по тому же вопросу, по тем же фактам и основаны на тех же правовых положениях. Что касается жалоб на уголовное преступление, Правительство заявило, что не было представлено никаких доказательств и, хотя были высказаны предположения, не было представлено никаких доказательств и что судебное разбирательство все еще рассматривается в судах Гондураса до тех пор, пока виновные не будут конкретно установлены. Он заявил, что одно из судебных разбирательств было прекращено из-за отсутствия доказательств в отношении тех обвиняемых, которые предстали перед судом, но не в отношении генерала Альвареса Мартинеса, который находился за пределами страны. Более того, Правительство утверждало, что увольнение не исчерпывает внутренние средства правовой защиты, поскольку могут быть применены чрезвычайные средства правовой защиты ампаро, повторное слушание и кассация, а в данном случае срок давности еще не истек, поэтому производство по делу еще не завершено. кто был за пределами страны. Более того, Правительство утверждало, что увольнение не исчерпывает внутренние средства правовой защиты, поскольку могут быть применены чрезвычайные средства правовой защиты ампаро, повторное слушание и кассация, а в данном случае срок давности еще не истек, поэтому производство по делу еще не завершено. кто был за пределами страны. Более того, Правительство утверждало, что увольнение не исчерпывает внутренние средства правовой защиты, поскольку могут быть применены чрезвычайные средства правовой защиты ампаро, повторное слушание и кассация, а в данном случае срок давности еще не истек, поэтому производство по делу еще не завершено.

76. Запись (**инфра**Глава V) содержит показания членов Законодательного собрания Гондураса, гондурасских юристов, лиц, которые когда-то пропали без вести, и родственников пропавших без вести лиц, которые призваны показать, что в период, когда произошли события, средства правовой защиты в Гондурас был неэффективен в предоставлении свободы жертвам практики насильственных или недобровольных исчезновений (далее именуемой «исчезновение» или «исчезновений»), санкционированной или допускаемой правительством. Запись также содержит десятки газетных вырезок, намекающих на ту же практику. Согласно этим доказательствам, с 1981 по 1984 годы более ста человек были незаконно задержаны, многие из которых больше не появлялись, и в целом средства правовой защиты, которые, по утверждению властей Российской Федерации, были доступны потерпевшим, были неэффективными.

77. Эти доказательства также показывают, что некоторые люди были задержаны и задержаны без надлежащей правовой процедуры, а затем снова появились. Однако в некоторых из этих случаев повторное появление не было результатом каких-либо средств правовой защиты, которые, по мнению правительства, были бы эффективными, а скорее результатом других обстоятельств, таких как вмешательство дипломатических миссий или действия правозащитных организаций.

78. Представленные доказательства показывают, что адвокаты, подававшие судебные иски о хабеас корпус, подвергались запугиванию, что лицам, ответственным за их исполнение, часто не позволяли входить в места содержания под стражей или осматривать их, и что периодические уголовные жалобы на военных или полицейских были неэффективными. Потому что не были предприняты определенные процессуальные действия или потому что жалобы были отклонены без дальнейшего разбирательства.

79. Правительство имело возможность вызвать своих свидетелей, чтобы опровергнуть доказательства, представленные Комиссией, но не сделало этого. Хотя адвокаты властей Российской Федерации оспорили некоторые пункты, на которые настаивала Комиссия, они не представили убедительных доказательств в поддержку своих аргументов. Суд вызвал в качестве свидетелей некоторых военнослужащих, упомянутых в ходе судебного разбирательства, но их показаний было недостаточно, чтобы опровергнуть весомость доказательств. Предложено Комиссией, чтобы продемонстрировать, что судебные и государственные органы не проявляли должной осмотрительности в случаях исчезновений. Настоящее дело является таким примером.

80. Полученные и не опровергнутые свидетельские показания и другие доказательства позволяют сделать вывод о том, что в течение рассматриваемого периода, хотя в Гондурасе могли существовать средства правовой защиты, которые теоретически позволяли найти лицо, задержанное властями, эти средства правовой защиты были неэффективными в случаях исчезновения из-за подпольного заключения; формальные требования сделали их неприменимыми на практике; власти, против которых они были привлечены, просто проигнорировали их или потому, что эти власти угрожали и запугивали адвокатов и судей.

81. Помимо вопроса о том, проводилась ли в период с 1981 по 1984 год правительственная политика, предусматривающая или допускающая исчезновение определенных лиц, Комиссия показала, что, хотя судебные приказы о хабеас корпус и уголовные жалобы подавались, они были неэффективными или представляли собой простую формальность. Доказательства, представленные Комиссией, не были опровергнуты, и их достаточно, чтобы отклонить предварительное возражение властей Российской Федерации о том, что дело является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

V

82. Комиссия представила свидетельские показания и документальные свидетельства того, что в Гондурасе с 1981 по 1984 год имело место множество похищений и исчезновений людей и что эти действия были приписаны Вооруженным силам Гондураса (далее «Вооруженные силы»), которые могли полагаться, по крайней мере, на терпимость правительства. По запросу суда показания по этому поводу дали три офицера Вооруженных сил.

83. Различные свидетели показали, что они были похищены, заключены в подпольные тюрьмы и подвергались пыткам со стороны военнослужащих (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Вирхилио Кариас, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса и Леопольдоба Агиларда).

84. Инес Консуэло Мурильо показала, что ее тайно удерживали около трех месяцев. Согласно ее показаниям, она и Хосе Гонсало Флорес Трехо, которого она знала случайно, были схвачены 13 марта 1983 года мужчинами, которые вышли из машины, кричали, что они из иммиграционной службы, и ударили ее своим оружием. Позади них была другая машина, которая участвовала в захвате. Она сказала, что ей завязали глаза, связали и, предположительно, отвезли в Сан-Педро-Сула, где она была доставлена в секретный центр

заклучения. Там ее связали, избили, большую часть времени держали обнаженной, не кормили в течение многих дней, подвергали пыткам электрическим током, повешению, попыткам удушить ее, угрозам ожога глаз, угрозам оружием, ожогам на ногах, проколам. кожи с иглами, наркотиками и сексуальным насилием. Она призналась, что при задержании имела при себе фальшивые документы, но через десять дней назвала им свое настоящее имя. Она заявила, что через тридцать шесть дней после задержания ее перевели в место недалеко от Тегусигальпы, где она увидела офицеров (одним из которых был лейтенант Марко Тулио Регаладо Эрнандес), бумаги с армейским бланком и выпускные кольца вооруженных сил. Этот свидетель добавил, что в конце концов она была передана полиции и предстала перед судом. Ее обвинили примерно в двадцати преступлениях, но ее адвокату не разрешили представить доказательства, и суд не проводился (показания Инес Консуэло Мурильо).

85. Лейтенант Регаладо Эрнандес сказал, что ему ничего не было известно о деле Инес Консуэло Мурильо, за исключением того, что он прочитал в газете (свидетельство Марко Тулио Регаладо Эрнандеса).

86. Правительство заявило, что оно не могло проинформировать родственников г-жи Мурильо о ее задержании, поскольку у нее были фальшивые документы, удостоверяющие личность, что также свидетельствует, по мнению властей Российской Федерации, о том, что она не участвовала в законной деятельности и, следовательно, не сообщала вся правда. Это добавила, что ее показания о случайных отношениях с Хосе Гонсало Флорес Трехо не заслуживают доверия, поскольку оба явно участвовали в преступной деятельности.

87. Хосе Гонсало Флорес Трехо показал, что он и Инес Консуэло Мурильо были похищены вместе и доставлены в дом, предположительно расположенный в Сан-Педро-Сула, где его похитители неоднократно бросали его голову в корыто с водой, пока он почти не утонул, держали его руки и ноги связанными и подвешивали так, чтобы только живот касался земли. Он также заявил, что впоследствии в месте, где его держали недалеко от Тегусигальпы, похитители покрыли его голову "капучей" (кусок резины, вырезанный из внутренней трубки, который не позволяет человеку дышать через рот и нос), чуть не задушив его, и пытались электрическим током. Он сказал, что знал, что находится в руках военных, потому что, когда ему сняли повязку с глаз, чтобы сфотографировать его, он увидел гондурасского военного офицера, а однажды, когда его повели купаться, он увидел военные казармы. Он также слышал звук трубы, отдаваемые приказы и выстрел из пушки (свидетельство Хосе Гонсало Флореса Трехо).

88. Правительство утверждало, что показания свидетеля, гражданина Сальвадора, не заслуживают доверия, поскольку он пытался убедить Суд в том, что его встречи с Инес Консуэло Мурильо носили случайный характер. Правительство добавило, что оба человека были вовлечены в незаконную деятельность.

89. Вирджилио Кариас, который был президентом Социалистической партии Гондураса, показал, что он был похищен среди бела дня 12 сентября 1981 года, когда 12 или 13 человек, вооруженных пистолетами, карабинами и автоматами, окружили его автомобиль. Он заявил, что его поместили в секретную тюрьму, где ему угрожали и избивали, а в течение четырех или пяти дней у него не было еды, воды и туалета. На десятый день похитители сделали ему укол в руку и бросили связанного в кузов пикапа. Впоследствии они накинули его на спину мула и заставили его идти через горы недалеко от границы с Никарагуа, где он вновь обрел свободу (свидетельство Вирджилио Кариаса).

90. Правительство указало, что этот свидетель прямо признал, что он выступал против правительства Гондураса. Правительство также утверждало, что его ответы были неточными или уклончивыми, и утверждало, что, поскольку свидетель сказал, что не может опознать своих похитителей, его показания были слухами и не имели доказательной ценности,

поскольку, по мнению Правительства, он не знал лично о событиях. и знал о них только через других.

91. Прокурор из Гондураса, который заявил, что защищал политических заключенных, показал, что силы безопасности Гондураса задержали его без надлежащей правовой процедуры в 1982 году. Он провел десять лет в подпольной тюрьме без предъявления обвинений и подвергался избиениям и пыткам, прежде чем предстал перед судом. суд (показания Милтона Хименеса Пуэрто).

92. Правительство утверждало, что свидетелю были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с угрозой национальной безопасности и владением оружием, которое было разрешено носить только Вооруженным силам, и поэтому он был лично заинтересован в дискредитации Гондурас с его показаниями.

93. Другой адвокат, который также сказал, что он защищал политических заключенных и давал показания по законодательству Гондураса, заявил, что сотрудники Департамента специальных расследований задержали его среди бела дня в Тегусигальпе 1 июня 1982 года, завязали ему глаза и отвезли в то место, где он находился. не мог распознать и держал его без еды и воды в течение четырех дней. Его избивали и оскорбляли. Он сказал, что через повязку видит, что находится на военной базе (свидетельство Рене Веласкеса Диаса).

94. Правительство утверждало, что этот свидетель сделал несколько ложных заявлений относительно закона, действующего в Гондурас и что его показания «лишены правды или силы, потому что они не беспристрастны, а его интересы заключаются в дискредитации государства Гондурас».

95. Суд получил свидетельские показания, которые показали, что с 1981 по 1984 годы пропало от 112 до 130 человек. Бывший военнослужащий показал, что, согласно списку в файлах 316 батальона, их могло быть 140 или 150 (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривильяги и Флоренсио Кабальеро).

96. Суд заслушал показания председателя Комитета защиты прав человека в г. Гондурас относительно существования подразделения в вооруженных силах, которое занималось исчезновениями. По его показаниям, в 1980 году при Генеральном штабе вооруженных сил действовала группа под названием «четырнадцать» под командованием майора Адольфо Диаса. Впоследствии эту группу сменила «десятка» под командованием капитана Александра Эрнандеса и, наконец, батальон 316, а группа специальных операций с отдельными подразделениями, обученными слежке, похищениям, казням, прослушиванию телефонных разговоров и т. д. Существование этой группы всегда отрицалось до тех пор, пока она не была упомянута в коммюнике вооруженных сил в сентябре 1986 года (показания Рамона Кустодио Лопеса. См. Также свидетельство Флоренсио Кабальеро).

97. Александр Эрнандес, ныне подполковник, отрицал, что участвовал в группе «десятка», входил в состав 316-го батальона или имел с ней какие-либо контакты (показания Александра Эрнандеса).

98. Нынешний директор разведки Гондураса показал, что он узнал из файлов своего ведомства, что в 1984 году был создан разведывательный батальон под названием 316, целью которого было обеспечение боевой разведки 101-й, 105-й и 110-й бригад. Он добавил, что этот батальон изначально функционировал как учебное подразделение, до создания Интеллект Школа, которому постепенно были переданы все его учебные функции, и что батальон был окончательно расформирован в сентябре 1987 года. Он заявил, что никогда не существовало какой-либо группы под названием «четырнадцать» или «десять» в вооруженных силах или силах безопасности (свидетельство Роберто Нуньес Монте).

99. Согласно показаниям на **способ работы** в практике исчезновений похитители следовали схеме: они использовали автомобили с тонированными стеклами (для чего требуется специальное разрешение Управления дорожного движения), без номерных знаков или с фальшивыми номерами, а иногда использовали специальные маскировки, такие как парики, накладные усы, маски и др. Похищения носили избирательный характер. За потерпевшими сначала установили наблюдение, затем планировалось похищение. Использовались микроавтобусы или фургоны. Некоторых жертв увезли из домов; других подобрали на общественных улицах. Однажды, когда вмешалась патрульная машина, похитители представились членами специальной группы вооруженных сил и им разрешили уйти вместе с жертвой (показания Рамона Кустодио Лопеса, Мигеля Анхеля Павона Салазара, Эфраина Диаса Арривильяги и Флоренсио Кабальеро).

100. Бывший военнослужащий, который сказал, что он принадлежал к 316-му батальону (группа, обвиняемая в похищениях людей) и что он участвовал в некоторых похищениях людей, показал, что отправной точкой был приказ, отданный начальником подразделения. провести расследование в отношении человека и установить за ним наблюдение. По словам этого свидетеля, если будет принято решение о дальнейших действиях, похищение было совершено лицами в штатском, использовавшими псевдонимы и переодевания и несущими оружие. Агрегат имел четыре двухкабинных Тойотапикапы без полицейских опознавательных знаков для использования в похищениях людей. У двух пикапов были тонированные стекла (свидетельство Флоренсио Кабальеро. См. Также свидетельство Вирджилио Кариаса).

101. Власти Российской Федерации возражали в соответствии со статьей 37 Правил процедуры против показаний Флоренсио Кабальеро, поскольку он дезертировал из вооруженных сил и нарушил свою военную присягу. Единогласным решением от 6 октября 1987 г. суд отклонил протест и оставил за собой право рассмотреть его показания.

102. Нынешний директор разведки Вооруженных сил показал, что разведывательные подразделения не проводят задержания, потому что они «сгорают» (обнаруживаются) и не используют псевдонимы или автомобили без номерных знаков. Он добавил, что Флоренсио Кабальеро никогда не работал в разведывательных службах и что он был шофером генерального штаба армии в Тегусигальпа (свидетельство Роберто Нуньеса Монтеса).

103. Бывший военнослужащий подтвердил наличие секретных тюрем и специально выбранных мест для захоронения казненных. Он также рассказал, что в его отряде была группа пыток и группа допросов, и что он принадлежал к последнему. Группа пыток использовала электрический шок, бочку с водой и «капучу». Жертв держали обнаженными, без еды и обливали холодной водой. Он добавил, что избранные для казни были переданы группе бывших заключенных, освобожденных из тюрьмы за проведение казней, которые сначала использовали огнестрельное оружие, а затем ножи и мачете (показания Флоренсио Кабальеро).

104. Нынешний директор разведки отрицал наличие секретных тюрем в вооруженных силах, заявляя, что это не их **способ работы**. Он утверждал, что такие тюрьмы есть у подрывных элементов, которые они называют «народными тюрьмами». Он добавил, что функция разведывательной службы заключается не в устранении или исчезновении людей, а в получении и обработке информации, позволяющей правительству самого высокого уровня принимать обоснованные решения (свидетельство Роберто Нуньеса Монтеса).

105. Офицер из Гондураса, вызванный судом в качестве свидетеля, показал, что использование насилия или психологических средств для принуждения задержанного к даче информации запрещено (показания Марко Тулио Регаладо Эрнандеса).

106. Комиссия представила множество вырезок из гондурасской прессы с 1981 по 1984 год, которые содержат информацию по крайней мере о 64 исчезновениях, которые, по всей

видимости, были совершены против идеологических или политических оппонентов или членов профсоюзов. Шесть из этих лиц после освобождения жаловались на пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В вырезках упоминаются тайные кладбища, на которых было найдено 17 тел.

107. Согласно показаниям его сестры, очевидцы похищения Манфредо Веласкеса рассказали ей, что он был задержан 12 сентября 1981 года между 16:30 и 17:00 на стоянке в центре Тегусигальпы семью вооруженными до зубов мужчинами. в гражданской одежде (один из них - первый сержант Хосе Исаяс Вилорио), который ездил на белом форде без номерных знаков (показания Зенаиды Веласкес. См. также показания Рамона Кустодио Лопеса).

108. Этот свидетель сообщил суду, что полковник Леонидас Торрес Ариас, бывший глава военной разведки Гондураса, заявил на пресс-конференции в Мехико что Манфредо Веласкес был похищен специальным отрядом под командованием капитана Александра Эрнандеса, который выполнял прямые приказы генерала Густаво Альвареса Мартинеса (показания Зенаиды Веласкес).

109. Подполковник Эрнандес показал, что он никогда не получал приказа о задержании Манфредо Веласкеса и никогда не участвовал в полицейских операциях (показания Александра Эрнандеса).

110. Власти Российской Федерации возражали на основании статьи 37 Правил процедуры против показаний Зенаиды Веласкес, поскольку как сестра потерпевшей она была стороной, заинтересованной в исходе дела.

111. Суд единогласно отклонил возражение, поскольку посчитал тот факт, что свидетелем была сестра потерпевшей, недостаточным для ее дисквалификации. Суд оставил за собой право рассмотреть ее показания.

112. Правительство утверждало, что ее показания не имели отношения к делу, поскольку они не относились к делу, рассматриваемому в Суде, и что то, что она рассказала о похищении своего брата, было не ее личным знанием, а скорее слухами.

113. Бывший военнослужащий вооруженных сил, который утверждал, что принадлежал к группе, которая занималась похищениями людей, сообщил суду, что, хотя он не принимал участия в похищении Манфредо Веласкеса, лейтенант Флорес Мурильо рассказал ему о том, что произошло. Согласно этим показаниям, Манфредо Веласкес был похищен в центре города.Тегусигальпав операции, в которой Sgt. В нем приняли участие Хосе Исаяс Вилорио, люди, использующие псевдонимы Эсекьель и Титанио, и сам лейтенант Флорес Мурильо. Лейтенант сказал ему, что во время боя пистолет Эсекьеля выстрелил и ранил Манфредо в ногу. Они доставили потерпевшего в ИНДУМИЛ (Военная промышленность), где пытали его. Затем они передали его тем, кто проводил казни, которые по приказу генерала Альвареса, главнокомандующего вооруженными силами, вывели его изТегусигальпаи убил его ножом и мачете. Они расчленили его тело и закопали останки в разных местах (свидетельство Флоренсио Кабальеро).

114. Нынешний директор разведки показал, что Хосе Исаяс Вилорио был делопроизводителем DNI. Он сказал, что не знает лейтенанта Флореса Мурильо, и заявил, что ИНДУМИЛ никогда не использовался в качестве центра заключения (свидетельские показания Роберто Нуньеса Монтеса).

115. Один свидетель показал, что он был взят в плен 29 сентября 1981 года пятью или шестью лицами, представившимися военнослужащими и доставившими его к офицерам ДНР. Ему завязали глаза и увезли на машине в неизвестное место, где пытали. 1 октября 1981 года, когда его держали, он услышал стонущий и болезненный голос через дыру в двери соседней

комнаты. Этот человек представился Манфредо Веласкесом и попросил о помощи. Согласно показаниям свидетеля, в этот момент вошел лейтенант Рамон Мехиа и ударил его, потому что он нашел его стоящим, хотя свидетель сказал лейтенанту, что он встал, потому что устал. Он добавил, что впоследствии сержант. Карлос Альфредо Мартинес, которого он встретил в баре, где работал,

116. Правительство утверждало, что показания этого свидетеля "не заслуживают полного доверия из-за несоответствий, которые не следует упускать из виду, таких как тот факт, что он показал, что был арестован только один раз, в 1981 году, за торговлю оружием и угон самолета. , когда правда заключалась в том, что полиция Гондураса арестовывала его несколько раз из-за его незавидного послужного списка ".

117. Комиссия также представила доказательства, показывающие, что с 1981 по 1984 год внутренние судебные средства правовой защиты в Гондурас неэффективны в защите прав человека, особенно прав пропавших без вести лиц на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

118. Суд заслушал следующие показания по этому поводу:

а. Юридические процедуры Гондурас были неэффективны в установлении местонахождения задержанных и обеспечении уважения их физической и моральной неприкосновенности. Когда предъявлялись постановления о habeas corpus, суды не спешили назначать судей для их исполнения, и, однажды названные, эти судьи часто игнорировались полицейскими властями. В нескольких случаях власти отрицали задержание, даже в тех случаях, когда заключенные впоследствии были освобождены. Никаких судебных постановлений об аресте не поступало, а места содержания под стражей неизвестны. При оформлении судебных приказов habeas corpus полицейские власти не представили лиц, названных в них (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Милтона Хименеса Пуэрто и Эфраина Диаса Арривильяги).

б. Судьи, назначенные судами для исполнения судебных постановлений, не пользовались всеми необходимыми гарантиями. Более того, они опасались репрессий, потому что им часто угрожали. Судьи неоднократно подвергались тюремному заключению, и некоторые из них подвергались жестокому обращению со стороны властей. Профессоров права и юристов, защищавших политических заключенных, заставляли не действовать в случаях нарушения прав человека. нарушения. Только двое осмелились предъявить судебные постановления о habeas corpus от имени исчезнувших лиц, и один из них был арестован, когда составлял судебный приказ (показания Милтона Хименеса Пуэрто, Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Сезара Аугусто Мурильо, Рене Веласкеса Диаса и Зенаиды Веласкес).

с. Ни в одном случае между 1981 и 1984 годами судебный приказ habeas corpus от имени исчезнувшего лица не имел силы. Если некоторые люди действительно появлялись, это не было результатом такого средства правовой защиты (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Инес Консуэло Мурильо, Сезара Аугусто Мурильо, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса и Вирхилио Кариаса).

119. Свидетельства и документальные свидетельства, подтвержденные вырезками из прессы, представленные Комиссией, как правило, показывают:

- а. Что существовало в Гондурас с 1981 по 1984 г систематическая и избирательная практика исчезновений, совершаемых с помощью или терпимостью правительства;
- б. Что Манфредо Веласкес стал жертвой этой практики и был похищен и предположительно подвергнут пыткам, казнен и тайно похоронен агентами Вооруженных сил Гондураса, и
- с. Что в период, когда были совершены эти действия, средства правовой защиты, доступные в Гондурас не были подходящими или эффективными для гарантии его права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

120. Правительство, в свою очередь, представило документы и основало свои аргументы на показаниях трех военнослужащих Гондурасских вооруженных сил, двое из которых были вызваны в суд, поскольку в ходе судебного разбирательства они были определены как непосредственно причастные к общей практике, о которой идет речь, и в исчезновении Манфредо Веласкеса. Эти свидетельства можно резюмировать следующим образом:

- а. Свидетельские показания призваны объяснить организацию и деятельность сил безопасности, обвиняемых в совершении конкретных действий, и отрицают какую-либо осведомленность или личное участие в действиях офицеров, давших показания;
- б. Некоторые документы претендуют на то, чтобы показать, что не было возбуждено никакого гражданского иска для установления презумпции смерти Манфредо Веласкеса; и,
- с. Другие документы призваны доказать, что Верховный суд Гондураса получил и отреагировал на некоторые постановления о хабеас корпус и что некоторые из этих постановлений привели к освобождению лиц, от имени которых они были представлены.

121. Протокол не содержит других прямых доказательств, таких как заключение экспертов, проверки или отчеты.

VII

122. Прежде чем взвесить доказательства, Суд должен ответить на некоторые вопросы, касающиеся бремени доказывания и общих критериев, учитываемых при его оценке и установлении фактов в рамках настоящего разбирательства.

123. Поскольку Комиссия обвиняет правительство в исчезновении Манфредо Веласкеса, она, в принципе, должна нести бремя доказательства фактов, лежащих в основе ее петиции.

124. Аргумент Комиссии основан на предположении, что политика исчезновений, поддерживаемая или допускаемая правительством, направлена на сокрытие и уничтожение

свидетельств исчезновений. Когда доказано существование такой политики или практики, исчезновение конкретного лица может быть доказано с помощью косвенных или косвенных доказательств или логического вывода. В противном случае было бы невозможно доказать, что человек пропал без вести.

125. Правительство не возражало против подхода Комиссии. Тем не менее, он утверждал, что ни существование практики исчезновений в Гондурасе не было доказано причастность гондурасских официальных лиц к предполагаемому исчезновению Манфредо Веласкеса.

126. Суд не находит оснований считать аргумент Комиссии неприемлемым. Если можно будет доказать, что в Гондурасе существовала официальная практика исчезновений, осуществляемая правительством или, по крайней мере, терпимая им, и если исчезновение Манфредо Веласкеса может быть связано с этой практикой, утверждения Комиссии будут доказаны. Удовлетворение Суда при условии, что доказательства, представленные по обоим пунктам, соответствуют стандарту доказывания, необходимому в таких делах, как это.

127. Суд должен определить, какими должны быть стандарты доказывания в настоящем деле. Ни Конвенция, ни Статут Суда, ни его Правила процедуры не касаются этого вопроса. Тем не менее, международная юриспруденция признала право судов свободно взвешивать доказательства, хотя всегда избегала жесткого правила относительно количества доказательств, необходимых для поддержки судебного решения (ср. **Канал Корфу**, Существо, решение, ICJ Reports 1949; Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), существо дела, решение, ICJ Reports 1986, пп. 29-30 и 59-60).

128. Стандарты доказывания менее формальны в международном судопроизводстве, чем во внутреннем. Последние признают различное бремя доказывания в зависимости от характера, характера и серьезности дела.

129. Суд не может игнорировать особую серьезность вывода о том, что государство-участник Конвенции осуществило или допустило практику исчезновений на своей территории. Это требует от Суда применения стандарта доказывания, который учитывает серьезность обвинения и, несмотря на то, что уже было сказано, способен убедительно установить истинность обвинений.

130. Практика международных и национальных судов показывает, что прямые доказательства, свидетельские или документальные, не являются единственным видом доказательств, которые могут быть законно рассмотрены при вынесении решения. Могут рассматриваться косвенные доказательства, признаки и предположения, если они приводят к выводам, согласующимся с фактами.

131. Косвенные или предполагаемые доказательства особенно важны при утверждениях об исчезновениях, поскольку этот тип репрессий характеризуется попыткой скрыть всю информацию о похищении или местонахождении и судьбе жертвы.

132. Поскольку Суд является международным трибуналом, у него есть свои собственные специализированные процедуры. Таким образом, все элементы внутренних правовых процедур не применяются автоматически.

133. Вышеупомянутый принцип обычно применим в международном судопроизводстве, но особенно применим в делах о правах человека.

134. Не следует путать международную защиту прав человека с уголовным правосудием. Государства не предстают перед Судом в качестве обвиняемых по уголовному делу. Целью международного права прав человека является не наказание лиц, виновных в нарушениях, а,

скорее, защита жертв и обеспечение возмещения ущерба, причиненного действиями ответственных государств.

135. В отличие от внутреннего уголовного законодательства, в судебных разбирательствах по выявлению нарушений прав человека государство не может полагаться на защиту о том, что заявитель не представил доказательства, если они не могут быть получены без сотрудничества со стороны государства.

136. Государство контролирует средства проверки действий, совершаемых на его территории. Хотя Комиссия наделена полномочиями по расследованию, она не может осуществлять их в рамках юрисдикции государства, если она не сотрудничает с этим государством.

137. Поскольку Правительство представило лишь некоторые документальные доказательства в поддержку своих предварительных возражений, но не по существу, Суд должен принять свое решение без ценной помощи более активного участия со стороны Гондурас, что в противном случае могло бы привести к более адекватному изложению его дела.

138. То, как Правительство проводило свою защиту, было бы достаточно для доказательства многих утверждений Комиссии в силу принципа, согласно которому молчание обвиняемого или неуловимые или двусмысленные ответы с его стороны могут быть истолкованы как признание истинности утверждений. , если иное не указано в протоколе или не является обязательным по закону. Этот результат не применим в соответствии с уголовным законодательством, что не применяется в данном случае (**выше** 134 и 135). Суд попытался компенсировать этот процессуальный принцип, признав все представленные доказательства, даже если они были несвоевременными, и потребовав представления дополнительных доказательств. Это было сделано, конечно, без ущерба для его усмотрения рассматривать молчание или бездействие Гондурас или своей обязанности оценивать доказательства в целом.

139. В своей собственной процедуре и без ущерба для рассмотрения других элементов доказательства Комиссия сослалась на статью 42 своего Регламента, которая гласит:

Факты, изложенные в петиции, соответствующие части которой были переданы правительству соответствующего государства, считаются правдивыми, если в течение максимального срока, установленного Комиссией в соответствии с положениями пункта 5 статьи 34, правительство не предоставило уместная информация, если другие доказательства не приводят к иному выводу.

Поскольку Правительство не возражало здесь против использования этой правовой презумпции в разбирательстве в Комиссии, и поскольку Правительство полностью участвовало в этом разбирательстве, статья 42 здесь не имеет отношения.

VIII

140. В данном случае Суд признает действительность документов, представленных Комиссией и Гондурасосособенно потому, что стороны не возражали и не возражали против этих документов, а также не ставили под сомнение их подлинность или достоверность.

141. В ходе слушаний Правительство возражало, согласно статье 37 Правил процедуры, против показаний свидетелей, вызванных Комиссией. Решением от 6 октября 1987 г. суд отклонил протест, постановив следующее:

- б. Возражение относится к обстоятельствам, при которых, по мнению властей Российской Федерации, показания этих свидетелей могут быть необъективными.
- с. При вынесении приговора Суд может взвесить доказательства.
- д. Нарушение прав человека, изложенных в Конвенции, установлено на основании фактов, установленных Судом, а не методом доказательства.
- ф. Когда показания ставятся под сомнение, противодействующая сторона несет бремя опровержения этих показаний.

142. Во время перекрестного допроса адвокаты властей Российской Федерации пытались показать, что некоторые свидетели не были беспристрастными по идеологическим причинам, происхождению или национальности, семейным отношениям или желанию дискредитировать Гондурас. Они даже намекали, что свидетельские показания против государства в ходе этого разбирательства были нелояльными по отношению к нации. Аналогичным образом, они сослались на судимости или ожидающие обвинения, чтобы показать, что некоторые свидетели не были компетентны давать показания (см. Выше 86, 88, 90, 92, 101, 110 и 116).

143. Конечно, верно, что определенные факторы могут явно повлиять на правдивость свидетеля. Однако власти Российской Федерации не представили никаких конкретных доказательств того, что свидетели не говорили правду, а ограничились общими замечаниями относительно их предполагаемой некомпетентности или отсутствия беспристрастности. Этого недостаточно для опровержения показаний, которые в основном согласуются с показаниями других свидетелей. Суд не может игнорировать такие показания.

144. Более того, некоторые аргументы властей Российской Федерации необоснованны с точки зрения права прав человека. Намек на то, что лица, которые по какой-либо причине прибегают к Межамериканской системе защиты прав человека, нелояльны по отношению к своей стране, неприемлемо и не может служить основанием для какого-либо наказания или негативных последствий. Права человека - это высшие ценности, которые «не проистекают из того факта, что (физическое лицо) является гражданином определенного государства, но основываются на атрибутах его человеческой личности» (Американская декларация прав и обязанностей человека, принимая во внимание положения, и Американская конвенция, Преамбула).

145. Также необоснованно, что наличие судимости или ожидающих обвинений само по себе является достаточным для установления того, что свидетель не компетентен давать показания в суде. Как постановил суд в своем решении от 6 октября, 1987 г., в настоящее дело,

Согласно Американской конвенции о правах человека, недопустимо отказывать свидетелю априори в возможности дачи показаний по фактам, имеющим отношение к делу, рассматриваемому Судом, даже если он заинтересован в этом разбирательстве, потому что он был привлечен к уголовной ответственности или даже осужден по внутренним законам.

146. Многие из вырезок из прессы, представленных Комиссией, нельзя рассматривать как документальные доказательства как таковые. Однако многие из них содержат публичные и общеизвестные факты, которые как таковые не требуют доказательств; другие имеют доказательную ценность, как это признано в международной юриспруденции (**Военная и военизированная деятельность в Никарагуа и против нее, см. Выше**127, пп. 62-64),

поскольку они текстуально воспроизводят публичные заявления, особенно высокопоставленные представители вооруженных сил, правительства или даже Верховного суда Гондураса, например, некоторые из заявлений, сделанных президентом последнего. . Наконец, другие важны в целом, поскольку они подтверждают свидетельские показания об ответственности гондурасских вооруженных сил и полиции за исчезновения.

IX

147. Теперь Суд обращается к относящимся к делу фактам, которые он считает доказанными. Вот они:

а. В период с 1981 по 1984 год от 100 до 150 человек пропали без вести. Республика из Гондурас, и о многих из них больше никто не слышал (свидетельские показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривиллага, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

б. Эти исчезновения происходили по аналогичной схеме, начиная с насильственного похищения жертв, часто среди бела дня и в общественных местах, вооруженными людьми в гражданской одежде и маскировке, которые действовали очевидно безнаказанно и использовали автомобили без каких-либо официальных документов, с тонированные стекла и с фальшивыми номерными знаками или без номеров (свидетельские показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кастодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривильяга, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

с. Это были публичные и пресловутые знания в Гондурас что похищения были совершены военнослужащими или полицией или лицами, действовавшими по их приказу (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривильяги, Флоренсио Кабальеро и вырезки из прессы).

d. Исчезновения происходили систематически, в связи с чем Суд считает особенно актуальными следующие обстоятельства:

я. Жертвами обычно были лица, которых официальные лица Гондураса считали опасными для государственной безопасности (показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Эфраина Диаса Арривильяга, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариаса, Милтона Хименеса Пуэрто, Рене Веласкеса Диаса, Иньеса Консульо Хосеальо Мурлеса Трехо, Зенаида Веласкес, Сезар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы). Кроме того, жертвы обычно длительное время находились под наблюдением (показания Рамона Кустодио Лопеса и Флоренсио Кабальеро);

II. Оружие было зарезервировано для официального использования военными и полицией, а используемые автомобили имели тонированные стекла, для чего требуется специальное официальное разрешение. В некоторых случаях правительственные агенты проводили задержания открыто и без каких-либо отговорок или маскировки; в других случаях правительственные агенты очистили районы, где должны были произойти похищения, и, по крайней мере, в одном случае, когда

правительственные агенты останавливали похитителей, им было разрешено продолжить свой путь после предъявления документов (свидетельские показания Мигеля Анхеля Павона Салазара Рамон Кастодио Лопес и Флоренсио Кабальеро);

iii. Похитители завязывали жертвам глаза, отправляли их в секретные неофициальные центры содержания под стражей и перемещали из одного центра в другой. Они допрашивали потерпевших и подвергали их жестокому и унижительному обращению и пыткам. Некоторых в конечном итоге убили, а их тела похоронили на тайных кладбищах (свидетельство Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамон Кастодио Лопес, Флоренсио Кабальеро, Рене Веласкес Диас, Инес Консуэло Мурильо и Хосе Гонсало Флорес Трехо);

iv. Когда их опрашивали родственники, адвокаты, а также лица или организации, заинтересованные в защите прав человека, или судьи, которым поручено исполнение предписаний хабеас корпус, власти систематически отрицали какую-либо информацию о задержаниях, местонахождении или судьбе жертв. Такое отношение наблюдалось даже в случаях, когда люди, которые позже снова появлялись в руках тех же властей, которые систематически отрицали, что удерживали их или знали об их судьбе (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Эфраина Диас Арривильяга, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариас, Милтон Хименес Пуэрто, Рене Веласкес Диас, Зенаида Веласкес, Сесар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы);

v. Военные и полицейские, а также представители исполнительной и судебной властей либо отрицали исчезновения, либо были неспособны предотвратить или расследовать их, наказать виновных или помочь заинтересованным лицам выяснить местонахождение и судьбу жертв или местонахождение их останков. Следственные комиссии, созданные Правительством и Вооруженными силами, результатов не дали. Возбужденные судебные разбирательства проходили медленно, без явного интереса, и некоторые из них в конечном итоге были отклонены (показания Инес Консуэло Мурильо, Хосе Гонсало Флорес Трехо, Эфраина Диас Арривильяга, Флоренсио Кабальеро, Вирхилио Кариас, Милтона Хименеса Пуэрто, Ренида Веласкеса, Сесар Аугусто Мурильо и вырезки из прессы);

e. 12 сентября 1981 года между 16:30 и 17:00 несколько вооруженных до зубов людей в штатском на белом Ford без номерных знаков похитили Манфредо Веласкеса со стоянки в центре города. Тегусигальпа. Сегодня, почти семь лет спустя, он пропал без вести, что создает разумные основания полагать, что он мертв (свидетельские показания Мигеля Анхеля Павона Салазара, Рамона Кустодио Лопеса, Зенаиды Веласкес, Флоренсио Кабальеро, Леопольдо Агилар Вильялобос и вырезки из прессы).

f. Это похищение осуществили лица, связанные с вооруженными силами или находящиеся под их руководством (показания Рамона Кустодио Лопеса, Зенаиды Веласкес, Флоренсио Кабальеро, Леопольдо Агилар Вильялобос и вырезки из прессы).

g. Похищение и исчезновение Манфредо Веласкеса относится к систематической практике исчезновений, на которую ссылаются факты, которые считаются доказанными в пунктах ad. А именно:

я. Манфредо Веласкес был студентом, который принимал участие в деятельности, которую власти считали «опасной» для национальной безопасности (свидетельские показания Мигеля Анхеля Павона Саласара, Рамона Кустодио Лопеса и Зенаиды Веласкес).

II. Похищение Манфредо Веласкеса было совершено среди бела дня людьми в штатском, которые использовали автомобиль без номерных знаков.

iii. В случае с Манфредо Веласкесом похитители и Вооруженные силы отказали ему в таких же отказах, те же упущения последнего и правительства при расследовании и раскрытии его местонахождения, а также такая же неэффективность судов, в которых были вынесены три судебных постановления о его местонахождении. habeas corpus и две уголовные жалобы (показания Мигеля Анхеля Павон Саласар, Рамон Кастодио Лопес, Зенаида Веласкес, вырезки из прессы и документальные свидетельства).

час В протоколе нет никаких свидетельств того, что Манфредо Веласкес исчез с целью присоединиться к подрывным группам, кроме письма мэра Ланге, в котором содержались слухи на этот счет. Само письмо показывает, что правительство связывало его с деятельностью, которую оно считало угрозой национальной безопасности. Однако Правительство не подтвердило точку зрения, выраженную в письме, какими-либо другими доказательствами. Также нет никаких доказательств того, что он был похищен обычными преступниками или другими лицами, не имеющими отношения к существовавшей в то время практике исчезновений.

148. На основании вышеизложенного Суд считает, что в ходе этого разбирательства были доказаны следующие факты: (1) практика исчезновений, совершаемая или допускаемая официальными лицами Гондураса, существовала в период с 1981 по 1984 год; (2) Манфредо Веласкес исчез от рук или с согласия этих официальных лиц в рамках этой практики; и (3) правительство Гондураса не гарантировало права человека, затронутые такой практикой.

Икс

149. Исчезновения - не новое явление в истории нарушений прав человека. Однако их систематический и повторяющийся характер и их использование не только для того, чтобы заставить определенных людей исчезнуть на короткое время или навсегда, но также как средство создания общего состояния тоски, незащищенности и страха, - явление недавнее. Хотя такая практика существует практически во всем мире, в последние несколько лет она стала особенно интенсивной в Латинской Америке.

150. Феномен исчезновений - это сложная форма нарушения прав человека, которую необходимо понимать и бороться с ней комплексно.

151. Создание Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека Резолюцией 20 (XXXVI) от 29 февраля 1980 г. является явной демонстрацией общего осуждения и непринятия практики исчезновений, которая уже имела место. привлекла внимание всего мира в Генеральной

Ассамблее ООН (Резолюция 33/173 от 20 декабря 1978 г.), Экономическом и Социальном Совете (Резолюция 1979/38 от 10 мая 1979 г.) и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Резолюция 5Б (XXXII) от 5 сентября 1979 г.). Доклады докладчиков или специальных посланников Комиссии по правам человека выражают озабоченность по поводу прекращения практики исчезновений, возвращения жертв и наказания виновных.

152. В рамках межамериканской системы Генеральная ассамблея Организации американских государств (ОАГ) и Комиссия неоднократно ссылались на практику исчезновений и призывали расследовать исчезновения и прекратить эту практику (AG / RES. 443 (IX-0/79) от 31 октября 1979 г. ; AG / RES.510 (X-0/80) от 27 ноября 1980 г. ; AG / RES.618 (XII-0/82) от 20 ноября 1982 г. ; AG / RES.666 (XIII-0/83) от 18 ноября 1983 г. ; AG / RES.742 (XIV-0/84) от 17 ноября 1984 г. и AG / RES.890 (XVII-0/87) от 14 ноября, г. 1987; Межамериканская комиссия по правам человека: Annual Report 1978, pp. 24-27; Annual Report, 1980-1981, pp. 113-114; Annual Report, 1982-1983, pp. 46-67; Annual Report, 1985. -1986, pp. 37-40; Annual Report, 1986-1987, pp. 277-284, и во многих национальных отчетах, таких как OEA / Ser.L / V / II.49, док. 19 января 1980 г. (Аргентина); OEA / Ser. L / V / II.66, док. 17, 1985 (Чили) и OEA / Ser. L / V / II.66, док. 16, 1985 (Гватемала)).

153. Международная практика и доктрина часто квалифицируют исчезновения как преступление против человечности, хотя нет действующего договора, применимого к государствам-участникам Конвенции и использующего эту терминологию (Межамериканский ежегодник по правам человека, 1985, стр. 368). , 686 и 1102). Генеральная ассамблея ОАГ постановила, что это «оскорбление совести всего полушария и преступление против человечности» (AG / RES. 666, **выше**) и что «эта практика жестока и бесчеловечна, высмеивает верховенство закона и подрывает те нормы, которые гарантируют защиту от произвольного задержания и право на личную безопасность и неприкосновенность» (AG / RES. 742, выше).

154. Несомненно, государство имеет право и обязано гарантировать свою безопасность. Также бесспорно, что все общества страдают некоторыми недостатками в их правовом порядке. Однако, независимо от серьезности определенных действий и виновности лиц, виновных в совершении определенных преступлений, власть государства не безгранична, и государство не может прибегать к каким-либо средствам для достижения своих целей. Государство подчиняется закону и морали. Неуважение к человеческому достоинству не может служить основанием для каких-либо действий государства.

155. Насильственное исчезновение людей - это многократное и постоянное нарушение многих прав, предусмотренных Конвенцией, которые государства-участники обязаны уважать и гарантировать. Похищение человека является произвольным лишением свободы, нарушением права задержанного быть доставленным к судье без промедления и применения соответствующих процедур для проверки законности ареста, и все это в нарушение статьи 7 Конвенции, которая признает право на личную свободу, обеспечивая, что:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего Государства-участника или законом, установленным в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждому задержанному сообщаются причины его задержания и незамедлительно сообщается предъявленное ему обвинение или обвинения.

5. Любое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения разбирательства. Его освобождение может сопровождаться гарантиями его явки в суд.

6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы суд мог безотлагательно вынести решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо от его имени имеет право прибегать к этим средствам правовой защиты.

156. Более того, длительная изоляция и лишение общения сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, наносящим ущерб психологической и моральной неприкосновенности личности и нарушением права любого задержанного на уважение присущего ему человеческого достоинства. Таким образом, такое обращение нарушает Статью 5 Конвенции, которая признает право на неприкосновенность личности, предусматривая, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, умственной и моральной неприкосновенности.
2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания или обращения. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

Кроме того, расследования практики исчезновений и свидетельские показания потерпевших, которые вновь обрели свободу, показывают, что исчезнувшие часто подвергаются безжалостному обращению, включая все виды унижений, пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения в нарушение права на физическую неприкосновенность, признанного в статье 5 Конвенции.

157. Практика исчезновений часто связана с тайной казнью без суда и следствием сокрытия тела для устранения любых вещественных доказательств преступления и обеспечения безнаказанности виновных. Это грубое нарушение права на жизнь, признанного в статье 4 Конвенции, первый пункт которой гласит:

1. Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право охраняется законом и в целом с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

158. Практика исчезновений, помимо прямого нарушения многих положений Конвенции, таких как упомянутые выше, представляет собой радикальное нарушение договора, поскольку демонстрирует грубый отказ от ценностей, которые проистекают из концепции человеческого достоинства и самые основные принципы межамериканской системы и Конвенции. Более того, наличие такой практики свидетельствует о пренебрежении обязанностью организовывать государство таким образом, чтобы гарантировать права, признанные в Конвенции, как изложено ниже.

XI

159. Комиссия попросила Суд установить, что Гондураснарушил права, гарантированные Манфредо Веласкесу статьями 4, 5 и 7 Конвенции. Правительство отрицает обвинения и требует оправдания.

160. Это требует от Суда изучить условия, при которых конкретное действие, нарушающее одно из прав, признанных Конвенцией, может быть вменено государству-участнику, тем самым устанавливая его международную ответственность.

161. Статья 1 (1) Конвенции гласит:

Статья 1. Обязательство уважать права

1. Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, экономический статус, рождение или любое другое социальное состояние.

162. В этой статье указываются обязательства, взятые на себя государствами-участниками в отношении каждого из защищаемых прав. Каждый иск, в котором утверждается, что одно из этих прав было нарушено, обязательно подразумевает, что статья 1 (1) Конвенции также была нарушена.

163. Комиссия конкретно не заявляла о нарушении статьи 1 (1) Конвенции, но это не препятствует ее применению Судом. Предписание, содержащееся в нем, составляет общую основу защиты прав, признанных Конвенцией, и будет применимо в любом случае в силу общего принципа права, **iura novit curia**, на которую неоднократно опиралась международная судебная практика и согласно которой суд имеет полномочия и обязанность применять юридические положения, относящиеся к судебному разбирательству, даже если стороны прямо не ссылаются на них ("Лотос", Решение № 9, 1927 г., стр. PCIJ, Series A No. 10, p. 31, и Eur. Court HR, Handyside Case, решение от 7 декабря 1976 г., Series A No. 24, para. 41).

164. Статья 1 (1) имеет важное значение для определения того, может ли нарушение прав человека, признанных Конвенцией, быть вменено в вину государству-участнику. По сути, эта статья возлагает на государства-участники фундаментальную обязанность уважать и гарантировать права, признанные в Конвенции. Любое нарушение этих прав, которое в соответствии с нормами международного права может быть отнесено на счет действия или бездействия любого государственного органа, представляет собой деяние, вменяемое государству, которое принимает на себя ответственность в соответствии с условиями, предусмотренными Конвенцией.

165. Первым обязательством, взятым на себя государствами-участниками в соответствии со статьей 1 (1), является «уважать права и свободы», признанные Конвенцией. Осуществление государственной власти имеет определенные ограничения, которые вытекают из того факта, что права человека являются неотъемлемыми атрибутами человеческого достоинства и, следовательно, выше власти государства. В другом случае этот суд заявил:

Защита прав человека, особенно гражданских и политических прав, закрепленных в Конвенции, фактически основана на подтверждении существования определенных неприкосновенных атрибутов личности, которые не могут быть законно ограничены посредством осуществления государственной власти. Существуют отдельные домены, которые находятся за пределами досягаемости государства или к которым государство имеет ограниченный доступ. Таким образом, защита прав человека обязательно должна включать концепцию ограничения осуществления государственной власти (Слово «Законы» в статье 30 Американской конвенции о правах человека, Консультативное заключение ОС-6/86 от 9 мая 1986 г. Серия А № 6, п.21).

166. Второе обязательство государств-участников - «обеспечить» свободное и полное осуществление признанных Конвенцией прав каждому лицу, находящемуся под ее юрисдикцией. Это обязательство подразумевает обязанность государств-участников организовать правительственный аппарат и, в целом, все структуры, через которые осуществляется государственная власть, так, чтобы они были способны юридически обеспечивать свободное и полное осуществление прав человека. Как следствие этого обязательства, государства должны предотвращать, расследовать и наказывать любое нарушение прав, признанных Конвенцией, и, более того, если возможно, пытаться восстановить нарушенное право и предоставлять компенсацию за ущерб, причиненный в результате нарушения.

167. Обязательство по обеспечению свободного и полного осуществления прав человека не выполняется существованием правовой системы, призванной сделать возможным соблюдение этого обязательства - оно также требует, чтобы правительство действовало таким образом, чтобы эффективно гарантировать свободное и полное осуществление прав человека. полное осуществление прав человека.

168. Таким образом, обязательства государств намного более прямые, чем обязательства, содержащиеся в статье 2, которая гласит:

Статья 2. Внутренние правовые последствия

Если осуществление любого из прав или свобод, указанных в статье 1, еще не обеспечено законодательными или другими положениями, государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процессами и положениями настоящей Конвенции такие законодательные или другие меры. поскольку это может быть необходимо для реализации этих прав или свобод.

169. Согласно Статье 1 (1), любое осуществление государственной власти, нарушающее права, признанные Конвенцией, является незаконным. Всякий раз, когда государственный орган, должностное лицо или общественное образование нарушает одно из этих прав, это является невыполнением обязанности уважать права и свободы, изложенные в Конвенции.

170. Этот вывод не зависит от того, нарушил ли орган или должностное лицо положения внутреннего права или преступил пределы своих полномочий: согласно международному праву государство несет ответственность за действия своих агентов, предпринятые в их официальном качестве, и за их бездействие, даже если они агенты действуют вне сферы своих полномочий или нарушают внутреннее право.

171. Этот принцип полностью соответствует природе Конвенции, которая нарушается всякий раз, когда государственная власть используется для нарушения признанных в ней прав. Если бы действия государственной власти, превышающие полномочия государства или являющиеся незаконными в соответствии с его собственными законами, не считались нарушающими обязательства этого государства по договору, система защиты, предусмотренная Конвенцией, была бы иллюзорной.

172. Таким образом, в принципе, любое нарушение прав, признанных Конвенцией, совершенное актом государственной власти или лицами, которые используют свое служебное положение, вменяется в вину государству. Однако это не определяет все обстоятельства, при которых государство обязано предотвращать, расследовать и наказывать нарушения прав человека, ни все случаи, в которых государство может быть признано ответственным за нарушение этих прав. Незаконное действие, которое нарушает права человека и которое изначально не может быть напрямую вменено в вину государству (например, потому что это действие частного лица или потому что ответственное лицо не установлено), может повлечь за собой международную ответственность государства, а не из-за самого действия, но из-за отсутствия должной осмотрительности, чтобы предотвратить нарушение или отреагировать на него в соответствии с требованиями Конвенции.

173. Нарушения Конвенции не могут быть основаны на правилах, учитывающих психологические факторы при установлении индивидуальной вины. Для целей анализа намерение или мотивация агента, нарушившего права, признанные Конвенцией, не имеют значения - нарушение может быть установлено, даже если личность отдельного исполнителя неизвестна. Решающим является то, произошло ли нарушение прав, признанных Конвенцией, при поддержке или молчаливом согласии правительства, или же государство допустило совершение акта, не приняв мер по его предотвращению или наказанию виновных. Таким образом, задача Суда состоит в том, чтобы определить, является ли нарушение результатом невыполнения государством своей обязанности уважать и гарантировать эти права,

174. Государство несет юридическую обязанность принимать разумные меры для предотвращения нарушений прав человека и использовать имеющиеся в его распоряжении средства для проведения серьезного расследования нарушений, совершенных в пределах его юрисдикции, для выявления виновных, наложения соответствующего наказания и обеспечения жертве адекватная компенсация.

175. Эта обязанность предотвращать включает в себя все те средства правового, политического, административного и культурного характера, которые способствуют защите прав человека и обеспечивают, чтобы любые нарушения рассматривались и рассматривались как незаконные действия, которые, как таковые, могут привести к наказанию тех, кто ответственность и обязанность возместить потерпевшим ущерб. Невозможно составить подробный список всех таких мер, поскольку они различаются в зависимости от закона и условий каждого государства-участника. Конечно, хотя государство обязано предотвращать нарушения прав человека, наличие конкретного нарушения само по себе не доказывает непринятие превентивных мер. С другой стороны, подвергая лицо официальным репрессивным органам, которые безнаказанно практикуют пытки и убийства, само по себе является нарушением обязанности предотвращать нарушения прав на жизнь и физическую неприкосновенность человека, даже если это конкретное лицо не подвергалось пыткам или убийству, или если эти факты не может быть доказано в конкретном случае.

176. Государство обязано расследовать каждую ситуацию, связанную с нарушением прав, защищаемых Конвенцией. Если государственный аппарат действует таким образом, что нарушение остается безнаказанным и полное осуществление жертвами таких прав не восстанавливается в кратчайшие сроки, государство не выполнило свою обязанность по обеспечению свободного и полного осуществления этих прав на лица, находящиеся под его

юрисдикцией. То же самое верно, когда государство позволяет частным лицам или группам действовать свободно и безнаказанно в ущерб правам, признанным Конвенцией.

177. При определенных обстоятельствах может быть сложно расследовать действия, нарушающие права человека. Обязанность проводить расследование, как и обязанность предотвращать, не нарушается только потому, что расследование не дает удовлетворительных результатов. Тем не менее, это должно происходить серьезно, а не как простая формальность, заранее обреченная на то, чтобы быть неэффективной. Расследование должно иметь цель и рассматриваться государством как его собственная правовая обязанность, а не как шаг, предпринятый частными интересами, который зависит от инициативы жертвы или его семьи или от их предложения доказательств, без эффективного поиска правды со стороны правительства. Это верно независимо от того, какой агент в конечном итоге будет признан виновным в нарушении. Если действия частных лиц, нарушающие Конвенцию, серьезно не расследуются,

178. В данном случае доказательства свидетельствуют о полной неспособности процедур Государства Гондурас, которые были теоретически адекватными, для проведения расследования исчезновения Манфредо Веласкеса и выполнения его обязанностей по выплате компенсации и наказанию тех, несет ответственность, как указано в статье 1 (1) Конвенции.

179 Как Суд проверил выше, неспособность судебной системы действовать в соответствии с постановлениями, поданными в различные суды по настоящему делу, была доказана. Ни один приказ о хабеас корпус не был оформлен. Ни один судья не имеет доступа к местам, где мог содержаться Манфредо Веласкес. В возбуждении уголовного дела отказано.

180. Органы исполнительной власти также не провели серьезного расследования, чтобы установить судьбу Манфредо Веласкеса. Не проводилось расследования публичных заявлений о практике исчезновений или установления того, был ли Манфредо Веласкес жертвой этой практики. Запросы Комиссии о предоставлении информации были проигнорированы до такой степени, что Комиссия должна была предположить, в соответствии со статьей 42 своего Регламента, что утверждения верны. Предложение о проведении расследования в соответствии с Резолюцией 30/83 Комиссии привело к расследованию вооруженных сил, того же органа, который несет прямую ответственность за исчезновения. Это вызывает серьезные вопросы относительно серьезности расследования. Правительство часто обращалось к родственникам жертв с просьбой представить убедительные доказательства своих утверждений, даже несмотря на то, что эти утверждения, поскольку они касались преступлений против личности, следовало расследовать по собственной инициативе правительства во исполнение обязанности государства по обеспечению общественного порядка. Это особенно верно, когда обвинения касаются практики, осуществляемой в вооруженных силах, которая в силу своего характера не подлежит частным расследованиям. Никакого производства по установлению ответственности за исчезновение Манфредо Веласкеса и применению наказания в соответствии с внутренним законодательством возбуждено не было.

181. Обязанность расследовать факты этого типа продолжается до тех пор, пока существует неуверенность в судьбе исчезнувшего человека. Даже в гипотетическом случае, когда лица, несущие индивидуальную ответственность за преступления этого типа, не могут быть наказаны по закону при определенных обстоятельствах, государство обязано использовать имеющиеся в его распоряжении средства для информирования родственников о судьбе жертв и, если они были убиты, о местонахождении их останков.

182. Суд убежден и пришел к выводу, что исчезновение Манфредо Веласкеса было совершено агентами, действовавшими под прикрытием государственных властей. Однако даже если бы этот факт не был доказан, бездействие государственного аппарата, что четко доказано, является невыполнением со стороны Гондураса обязанностей, которые он взял на

себя в соответствии со статьей 1 (1) Конвенции, которая обязывала чтобы гарантировать Манфредо Веласкесу свободное и полное осуществление своих прав человека.

183. Суд отмечает, что правовой порядок Гондурасне санкционирует такие действия, и это внутреннее право определяет их как преступления. Суд также признает, что не все уровни правительства Гондураса обязательно были осведомлены об этих действиях, и нет никаких доказательств того, что такие действия были результатом официальных приказов. Тем не менее, эти обстоятельства не имеют значения для целей установления того, Гондурас несет ответственность по международному праву за нарушения прав человека, совершенные в ходе практики исчезновений.

184. Согласно принципу непрерывности государства в международном праве, ответственность существует как независимо от смены правительства в течение определенного периода времени, так и непрерывно с момента совершения действия, которое создает ответственность, до момента, когда это действие будет объявлено незаконным. Вышеизложенное также справедливо в области прав человека, хотя с этической или политической точки зрения, отношение нового правительства к этим правам может быть гораздо более уважительным, чем у правительства, находящегося у власти, когда имели место нарушения.

185. Суд, таким образом, заключает, что факты, установленные в ходе этого разбирательства, показывают, что государство Гондурас несет ответственность за недобровольное исчезновение Анхеля Манфредо Веласкеса Родригеса. Таким образом, Гондурас нарушил статьи 7, 5 и 4 Конвенции.

186. В результате исчезновения Манфредо Веласкес стал жертвой произвольного задержания, которое лишило его физической свободы без законных оснований и без определения законности его задержания судьей или компетентным судом. Эти действия напрямую нарушают право на личную свободу, признанное статьей 7 Конвенции (**выше** 155) и являются нарушением, вменяемым Гондурас обязанности уважать и обеспечивать это право согласно Статье 1 (1).

187. Исчезновение Манфредо Веласкеса нарушает право на личную неприкосновенность, признанное статьей 5 Конвенции (**выше**156). Во-первых, простое подвергание человека длительной изоляции и лишению возможности общения само по себе является жестоким и бесчеловечным обращением, которое наносит ущерб психологической и моральной неприкосновенности личности и нарушает право каждого задержанного в соответствии со статьей 5 (1) и 5 (2).) к уважительному отношению к его достоинству. Во-вторых, хотя прямо не было доказано, что Манфредо Веласкес подвергался физическим пыткам, его похищение и заключение под стражу правительственными властями, которые, как было показано, подвергали задержанных унижениям, жестокости и пыткам, представляют собой невыполнение Гондурасом обязанности, предусмотренной статьей 1 (1) для обеспечения прав, предусмотренных статьей 5 (1) и 5 (2) Конвенции.

188. Вышеупомянутая аргументация применима к праву на жизнь, признанному статьей 4 Конвенции (**выше**157). Контекст, в котором произошло исчезновение Манфредо Веласкеса, и отсутствие информации о его судьбе семь лет спустя создают разумное предположение, что он был убит. Даже если в этом отношении есть минимальные основания для сомнений, следует предположить, что его судьба была решена властями, которые систематически казнили задержанных без суда и скрывали их тела, чтобы избежать наказания. Это, наряду с непроведением расследования, является нарушением со стороны Гондурасюридической обязанности в соответствии со статьей 1 (1) Конвенции обеспечивать права, признанные статьей 4 (1). Эта обязанность заключается в обеспечении каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, незыблемости права на жизнь и права не подвергаться произвольному лишению жизни. Эти права подразумевают обязательство со стороны государств-участников

принимать разумные меры для предотвращения ситуаций, которые могут привести к нарушению этого права.

XII

189. Статья 63 (1) Конвенции гласит:

Если Суд устанавливает, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых настоящей Конвенцией, Суд должен постановить, что потерпевшей стороне должно быть обеспечено осуществление его права или свободы, которые были нарушены. Он также принимает решение, если это уместно, о том, что последствия меры или ситуации, которые представляют собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что потерпевшей стороне выплачивается справедливая компенсация.

Ясно, что в настоящем деле Суд не может постановить, чтобы жертве было гарантировано пользование нарушенными правами и свободами. Однако Суд может постановить, что последствия нарушения прав должны быть устранены и что должна быть выплачена справедливая компенсация.

190. В ходе этого разбирательства Комиссия запросила выплату компенсации, но не представила доказательств в отношении суммы ущерба или способа оплаты. Стороны также не обсуждали эти вопросы.

191. Суд считает, что стороны могут договориться о возмещении ущерба. Если соглашение не может быть достигнуто, Суд присуждает определенную сумму. Следовательно, для этой цели дело остается открытым. Суд оставляет за собой право утвердить соглашение и, в случае недостижения соглашения, установить сумму и порядок оплаты.

192. Правила процедуры устанавливают процессуальные правовые отношения между Комиссией, государством-участником дела и самим Судом, которые остаются в силе до тех пор, пока дело не перестанет быть передано в Суд. Поскольку дело все еще находится на рассмотрении Суда, Правительство и Комиссия должны согласовать соглашение, упомянутое в предыдущем параграфе. Получателями компенсации будут ближайшие родственники жертвы. Это никоим образом не подразумевает вынесения решения относительно значения слова «стороны» в любом другом контексте в соответствии с Конвенцией или правилами, принятыми в соответствии с ней.

XIII

193. Без доводов в пользу компенсации расходов Суд не должен выносить по ним решение (статья 45 (1) Правил процедуры).

XIV

194. **СЛЕДОВАТЕЛЬНО,**

СУД:

Единогласно

1. Отклоняет предварительное возражение правительства Гондураса о неприемлемости дела из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Единогласно

2. Заявляет, что Гондурас нарушил в случае Анхеля Манфредо Веласкеса Родригеса свои обязательства уважать и обеспечивать право на личную свободу, изложенное в статье 7 Конвенции в совокупности со статьей 1 (1).

Единогласно

3. Заявляет, что Гондурас нарушил в случае Анхеля Манфредо Веласкеса Родригеса свои обязательства уважать и обеспечивать право на гуманное обращение, изложенное в статье 5 Конвенции в совокупности со статьей 1 (1).

Единогласно

4. Заявляет, что Гондурас нарушил в случае Ангела Манфредо Веласкеса Родригеса свое обязательство по обеспечению права на жизнь, изложенное в статье 4 Конвенции в совокупности со статьей 1 (1).

Единогласно

5. Постановляет, что Гондурас настоящим требуется выплатить справедливую компенсацию ближайшим родственникам жертвы.

Шестью голосами против одного

6. Решает, что форма и размер такой компенсации, если между Гондурас и Комиссия в течение шести месяцев с даты вынесения настоящего постановления должна быть урегулирована Судом и, с этой целью, сохраняет юрисдикцию в отношении дела.

Судья Родольфо Э. Пиза Э. не согласен.

Единогласно

7. Решает, что соглашение о форме и размере компенсации должно быть одобрено судом.

Единогласно

8. Не считает необходимым выносить решение по затратам.

Совершено на испанском и английском языках, причем текст на испанском языке является аутентичным, в месте нахождения Суда в г. Сан - Хосе, Коста-Рика, двадцать девятый день июля 1988 года.

Рафаэль Нието-Навиа
Президент

Эктор Грос Эспьель Родольфо Э. Пиза Э.

Томас Бюргенталь Педро Никкен

Эктор Фикс-Самудио
Ириас

Ригоберто Эспиналь

Чарльз Мойер
Секретарь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПИЦА-ЭСКАЛАНТЕ

1. У меня не было бы никаких оговорок в принятии решения в целом, если бы пункт б был сформулирован следующим образом:

б. Решает, что форма и размер такой компенсации, если между стороны, с вмешательством Комиссии в течение шести месяцев с даты вынесения настоящего постановления подлежит разрешению Судом и для этой цели сохраняет юрисдикцию в отношении дела.

Я бы даже согласился с менее окончательным решением о передаче соглашения сторонам без ссылки на Комиссию, как Суд пришел к выводу в параграфе 191; но не с заключением пункта 192, с которым я также не согласен.

2. Мое несогласие не связано с существом или основным смыслом этого положения, поскольку оно оставляет за Судом окончательное решение о компенсации, присужденной в абстрактном виде, и оставляет за сторонами инициативу по достижению соглашения в установленный период времени, но только для предоставления статуса сторон для этой цели, который большинством голосов дает Комиссия, но не правопреемников жертвы.

3. Поэтому я не согласен, чтобы быть последовательным в моем толковании Конвенции и Регламента Комиссии и Правил процедуры Суда, согласно которым единственная активная сторона в разбирательстве в Суде по существу, является потерпевшим и его правопреемниками, которые обладают соответствующими правами и являются бенефициарами положений, содержащихся в решении, в соответствии со статьей 63 (1) Конвенции, которая конкретно предусматривает, что:

. . . выплата справедливой компенсации пострадавшей стороне.

Комиссия, беспристрастная и инструментальная сторона, сопоставимая с государственным обвинителем (Ministerio Público) в межамериканской системе защиты прав человека, является стороной только в процессуальном смысле, как обвинение, а не в материальном или материальном смысле. , в качестве бенефициара решения (статьи 57 и 61 Конвенции; 19.b Регламента Комиссии; и 28 Статута Суда).

4. Этот тезис относительно сторон в судебном разбирательстве в Суде является тем же, что я постоянно настаивал, начиная с моих Особых мнений по решениям 1981 и 1983 г. Дело Вивианы Галлардо и др. (см., например, Решение от 13 ноября 1981 г. «Разъяснение мотивов голосования» судьи Пизы, пункт 8, и Решение от 8 сентября 1983 г. «Раздельное голосование» судьи Пизы, пункты 36, 39 и постановляющий вопрос № . 8, где я утверждал, среди прочего:

39. . . . на мой взгляд, стороны в содержательном смысле есть. . . : а) Государство Коста-Рика как «пассивная сторона» обвиняется в нарушениях и в конечном итоге является должником по возмещению ущерба. . . и б) как «активная сторона», лицо, имеющее право на требуемые права, и, следовательно, кредитор любого возможного оценочного приговора, потерпевшие. . . . Комиссия не является стороной в каком-либо существенном смысле, потому что она не является обладателем прав или обязанностей, которые могут быть или могут быть объявлены или установлены приговором.

5. Хотя мнение большинства является действительным, оно является неполным, поскольку оно не признает правопреемников Манфредо Веласкеса в качестве стороны в соответствии со статьей 63 (1) Конвенции, а также в той мере, в которой то, что должно содержаться в решении в соответствии со статьей 45 (2) и 45 (3) Правил процедуры, которые гласят:

2. Если Суд устанавливает, что имеет место нарушение Конвенции, он в том же постановлении выносит решение о применении статьи 63 (1) Конвенции, если этот вопрос после того, как он был поднят в соответствии со статьей 43 настоящих Правил, готов для решения; если вопрос не готов для решения, суд принимает решение о последующей процедуре. Если, с другой стороны, вопрос не был поднят в соответствии со статьей 43, Суд определяет срок, в течение которого он может быть представлен стороной или Комиссией.

3. Если Суду сообщают, что было достигнуто соглашение между жертвой нарушения и заинтересованным государством-участником, он должен проверить справедливый характер такого соглашения.

6. В этих отдельных мнениях я также разъяснил свою позицию в отношении процессуальных отношений сторон, то есть не как бенефициара и должника, а как истца и ответчика в судебном разбирательстве, следующим образом:

40. . . . нет никаких уважительных причин отказать потерпевшим, существенной «активной стороне», в их независимом статусе «активной стороны» в судебном разбирательстве. . . . по моему мнению, Конвенция только запрещает физическому лицу подавать иск в суд (статья 61 (1)). Это ограничение как таковое, в свете принципов, является «отвратительной материей» (*materia odiosa*) и поэтому должно толковаться ограничительно. Следовательно, из этого ограничения нельзя сделать вывод, что индивид также лишен своего автономного состояния «партии» в процедурах, когда они уже начались. . . . (А) касается Межамериканской комиссии, которая должна присутствовать во всех делах в Суде. . . это явно **sui generis** роль, чисто процедурная, как вспомогательная судебная система, подобная роли «Público» межамериканской системы защиты прав человека (Решение от 8 сентября 1983 г.).

Как я уже сказал (выше 1), вышеизложенное вынуждает меня не согласиться с параграфом 192, поскольку он признает Комиссию единственной процессуальной стороной, кроме государства или государств, которые участвуют в деле в Суде, не признавая правового статуса, даже в чисто процедурном смысле, потерпевших или их правопреемников, среди прочих.

7. Кроме того, я считаю, что если Конвенция и Правила Комиссии и Суда обычно разрешают мировое соглашение как до, так и после передачи дела в Суд, и этот процесс всегда контролируется непосредственно потерпевшим с помощью только посредничества или надзора за Комиссией, нет смысла санкционировать прямое соглашение после того, как Суд постановил, абстрактно, выплату компенсации, назвав Комиссию единственной стороной, которая имеет дело с соответствующим государством, а не правопреемники Манфредо Веласкеса кому причитается возмещение. Следующие положения не требуют пояснений:

соглашение

Статья 48.

1. Когда Комиссия получает петицию или сообщение о нарушении любого из прав, защищаемых настоящей Конвенцией, . . .

f. (Он) разместится в распоряжении заинтересованных сторон с целью достижения дружественного урегулирования вопроса на основе уважения прав человека, признанных в настоящей Конвенции.

Регламент комиссии

Статья 45. Дружеское соглашение.

1. По запросу любой из сторон или по собственной инициативе Комиссия предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон.на любой стадии рассмотрения петиции с целью достижения дружественного урегулирования вопроса на основе уважения прав человека, признанных в Американской конвенции о правах человека.

Правила процедуры Суда

Статья 42. Прекращение действия

2. Когда в деле, переданном в Суд Комиссией, Суд сообщается о мировом соглашении, договоренность или другой факт, способствующий разрешению вопроса, он может, после получения мнения, если необходимо, делегатов Комиссии исключить дело из своего списка.

Что касается этого последнего положения, очевидно, что, если бы «стороной» в мировом соглашении была Комиссия, было бы абсурдно, что Суд позже должен был бы получить заключение Комиссии, чтобы исключить дело из своих списков. .

8. Ничто в вышеизложенном не означает, что я не понимаю и не разделяю озабоченность, которую, как представляется, выявляет решение большинства, в том смысле, что Комиссия, возможно, находится в лучшем состоянии для наблюдения за интересами правопреемников Манфредо Веласкеса или того, что конкретное соглашение между Правительством и Комиссией могло бы иметь более высокий статус международного соглашения. Тем не менее, я придерживаюсь следующего мнения:

a. Что касается первого пункта, то Суд должен применять нормы Конвенции и ее Регламента в соответствии с их обычным смыслом. На мой взгляд, текст этих норм не поддерживает принятую интерпретацию.

b. Я не имел в виду когда-либо предлагать Комиссии не принимать активного участия в переговорах по соглашению с Правительством относительно компенсации, предписанной судебным решением. В моем проекте это прямо признается, и моя готовность принять простую ссылку на «стороны» подразумевала участие Комиссии. Конечно, Суд оставляет за собой право в любом случае подтвердить это соглашение (пункт 7 постановляющей части принят единогласно).

c. Что касается эффективности соглашения, меня не интересует, является ли правовая база национальной или международной. В любом случае

действительность и сила этого соглашения будут определяться Конвенцией в силу самого постановления и подтверждения или официального одобрения Суда, которое подлежит исполнению на международном и национальном уровне, как это прямо предусмотрено статьей 68 (2) Конвенции в том смысле, что

2. Та часть судебного решения, которая предусматривает компенсацию ущерба, может быть исполнена в соответствующей стране. в соответствии с внутренней процедурой, регулирующей исполнение судебных решений против государства.

d. Кроме того, следует иметь в виду, что период, установленный в решении, составляет всего шесть месяцев, после чего Суд должен рассмотреть дело либо для подтверждения согласия сторон (пункт 7 постановляющей части), либо для определения размера компенсации. и способ оплаты (пункт 6 постановляющей части) по предложению Комиссии или заинтересованных сторон, как это предусмотрено статьями 45 (2) и 45 (3) Правил, процитированных выше, согласно которым

2. . . . Суд определяет срок, в течение которого оно может быть представлено стороной или Комиссией.

3. Если Суд проинформирован о том, что соглашение было достигнуто между жертва нарушения и соответствующее государство-участник, он должен проверить справедливый характер такого соглашения.

Родольфо Э. Пиза Э.

Чарльз Мойер
Секретарь